

75 лет Великой Победы!

СПБГУПТД (Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова) в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны деятельность института была срочно перестроена на военный лад. Уже с 24 июня 1941 г. сотрудники института уходили на фронт по призыву Красной армии, а 25 июня по призыву в РККА стали уходить и студенты.

В 1939-1940 гг. шла советско-финская война. В Ленинградском текстильном институте им. С.М. Кирова (ЛТИ) кроме усиленной военной подготовки, включавшей общевоинскую подготовку, стрелковое и автомодело, тактические занятия и т.д. которую проходили юноши и девушки, вводятся оборонно-массовое обучение.

В учебном процессе появляются: противопожарное дело, медико-санитарное, противохимическое, саперно-восстановительное и связь. Один день учебной шестидневки посвящается оборонно-массовой работе, а один раз в месяц весь институт участвует в «Физкультурном дне». По физкультурной и оборонно-массовой работе ЛТИ в 1939 г. занял I место среди ВТУЗов Ленинграда.

С началом Великой Отечественной войны деятельность института была срочно перестроена на военный лад (фото 1).

22 июня 1941 г. приказом директора Н.И. Труевцева в институте создан штаб МПВО, командный пункт был развернут в кабинете директора.

Уже с 24 июня сотрудники института уходили на фронт по призыву Красной армии, а 25 июня по призыву в РККА стали уходить и студенты.

Всего в дни войны ушли на фронт в Красную армию, в Народное ополчение, в партизанские отряды более 600 студентов, преподавателей и сотрудников ЛТИ (фото 2).

01 июля 1941 г. 200 студенток приступили к занятиям в школе медсестер, организованной при институте. По окончании курсов, часть студенток ушла на фронт, а часть осталась работать в эвакогоспитале № 82, размещенном в помещениях института. Многие студентки становились донорами для раненных бойцов госпиталя.

По распоряжению руководства института был организован «Детский дом Текстильного института», и уже 06 июля 1941 г. 88 детей преподавателей, сотрудников и студентов института в возрасте от 1 года до 14 лет были эвакуированы поездом в г. Ташкент.

07 июля 1941 г. штабом МПВО были

сформированы: отделение связи, аварийно-восстановительная команда, команда охраны социалистического порядка, в которые были зачислены преподаватели, сотрудники и студенты.

31 июля 1941 г. был создан резерв Народного ополчения, в состав которого входили 3 взвода: рабочих и служащих (68 человек), студентов (59 человек), профессоров и преподавателей (70 человек).

В июле-августе 1941 г. студенты, преподаватели и сотрудники института активно участвуют в строительстве оборонных сооружений в Лужском районе Ленинградской области – рюк оковы и противотанковые рвы (фото 3). Работы прекращались только во время налетов вражеских самолетов.

13 августа 1941 г. по распоряжению Наркомата текстильной промышленности из Ленинграда в Ташкент отправился эшелон с наиболее ценным лабораторным и учебным имуществом. Ценный груз сопровождала группа сотрудников, возглавляемая преподавателем кафедры общей технологии волоконистых материалов А.Г. Прокошевским и доцентом И.Р. Бельским.

К сентябрю 1941 г. город был окружен. 08 сентября замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда.

01 октября 1941 г. 115 студентов были откомандированы на текстильные предприятия, чтобы заменить ушедших на фронт рабочих.

Первая блокадная зима была тяжелейшим испытанием для всех ленинградцев, в том числе и для коллектива нашего института. 43 сотрудника и преподавателя умерли от голода и болезней в первую блокадную зиму 1941-1942 гг. Здание не отапливалось, света не было, огромные институтские окна с разбитыми стеклами, забитые фанерой, наводили на мысль о том, что жизнь внутри института замерла. Но занятия продолжались.

Учебные программы военного времени по распоряжению Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР предусматривали сокращенный срок обучения.

В декабре 1941 г. в Ленинград прие-

хал А.Н. Косыгин (выпускник Ленинградского текстильного института), - член Комитета обороны СССР, заместитель Председателя Совнаркома. Ознакомившись с положением в городе, он дал указание о подготовке к немедленной эвакуации всех вузовских коллективов, всех детей, женщин и стариков по только что открывшейся «Дороге жизни» через Ладожское озеро.

По заданию штаба Ленинградского фронта в институте была создана база-штаб Спецхимлаборатория МПВО Куйбышевского и Октябрьского районов. Ее возглавили директор института Н.И. Труевцев и декан химического факультета Е.С. Роскин. К выполнению спецзаданий были привлечены ученые института: Д.Н. Грибоедов, В.В. Яновский, Б.Б. Васильев, П.А. Якимов, А.И. Меос и др.

Одним из успешных научно-практических решений стало изобретение ампулы-запала («Запал ЛТИ») для бутылок с горючей смесью, которые использовались для подрыва вражеских танков.

Новая ампула была принята на вооружение. Потребовалось немедленно организовать ее массовое производство. Буквально за сутки химические лаборатории института превратились в стекловудные мастерские. Свыше 200 студентов, лаборантов и преподавателей института работали по 10-12 часов в сутки. Каждый день фронт получал от них свыше 20 тысяч запалов.

Ввиду большой потребности фронта Спецхимлаборатория организовала свои филиалы по выпуску запалов в Ленинградском университете, Педагогическом институте им. А.И. Герцена, в Институте связи и других организациях.

Однако зима 1941-42 гг. поставила перед изобретателями запалов еще одну сложную задачу: в сильный мороз бутылки с зажигательной смесью отказывали в действии, замерзала жидкость, необходимая для действия запала. Спецхимлаборатория разработала специальную добавку к зажигательной смеси, давшую возможность пользоваться бутылками при любых, самых суровых климатических условиях.

Продолжение на стр. 2

Дорогие коллеги! Преподаватели, сотрудники, студенты!

Примите сердечные поздравления с великим праздником – Днём Победы!

9 Мая – важнейший для каждого из нас праздник. Мы всегда будем чтить подвиг всех, кто героически сражался на фронтах Великой Отечественной войны, трудился в тылу, восстанавливал страну в послевоенные годы.

Наша задача – сохранять и приумножать память, чтобы новые поколения помнили, какой ценой досталась победа нашей Родине, и жить достойно в память о подвиге ушедших поколений.

Пусть дух победы ведёт вперёд даже в непростые для всех нас времена – к новым подвигам, успехам и достижениям. Доброго Вам здоровья и мирного неба над головой!

Ректор СПбГУПТД
А.В. Демидов

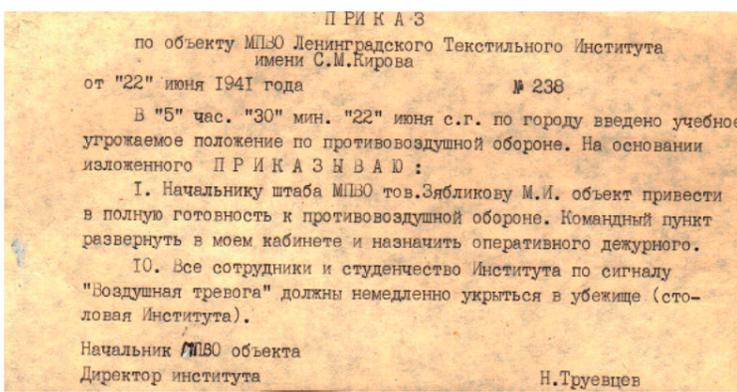

ФОТО 1: ПРИКАЗ ПО ИНСТИТУТУ ОТ 22 ИЮНЯ 1941 Г.

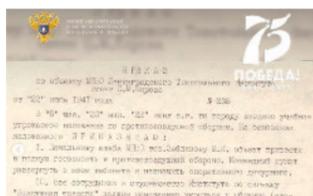
ФОТО 2: ДОБРОВОЛЬЦЫ ТЕКСТИЛЬНОГО ИНСТИТУТА, 1941 Г.

Вы в Instagram

Выкладывайте фото с хэштегом #suitd #СПБГУПТД и ваши фото могут оказаться в газете!

Хотим присоединиться к эстафете «Вечный огонь Победы» и рассказать о жизни нашего вуза в годы войны.

В годы ВОВ Текстильный институт встал на защиту блокадного города, отправляя добровольцев на фронт и выполняя военные заказы силами ученых института.

«Волонтеры Победы СПбГУПТД» открывают прием заявок на обучение добровольцев по работе с ветеранами!

Стартует обучение для волонтеров по работе с ветеранами!

У нас отличная новость! Стартует обучение для волонтеров по работе с ветеранами!

СПБГУПТД (Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова) в годы Великой Отечественной войны

Начало на стр.1

Другой проблемой блокадного года зима 1941 г. была острая нехватка антифриза – незамерзающей смеси для транспорта и танков. Пришлось останавливать танки и другие виды бронемашин, из-за чего танки зарывали в землю, чтобы использовать их в качестве дотов.

Задача по созданию нового антифриза была полностью и в кратчайший срок решена все той же Спецхимлабораторией ЛТИ. В одном из актов хранящихся в архиве института, имеется подробная запись об испытаниях новой смеси, заменившей антифриз. Она испытывалась на танке БТ-7 и получила высокую оценку танкистов. Приказом по тылу Ленинградского фронта от 02 ноября 1941 г. Е.С. Роскину, Н.И. Труевцеву, Б.Б. Васильеву были объявлены благодарности.

Сотрудники Спецхимлаборатории ЛТИ изобрели способ превращения имевшегося в городе в большом количестве парфюмерного сырья – пихтового масла – в синтетический бензин. В начале 1942 г. на улицах Ленинграда запахло душистыми маслами. Мало кто знал тогда, что это шли на фронт бронемашин и танки, заправленные новым горючим.

Спецхимлаборатория решила и ряд других важных проблем военного времени – разработала и организовала выпуск:

- жидкого моющего антисептического средства, которое в походных условиях и на холоде помогало поддерживать чистоту и противостоять

тал при Доме Красной армии в качестве лектора. Но не о математике шла речь в лекциях шестидесятилетнего профессора, а о войне и победе.

В феврале 1942 г. из Наркомата текстильной промышленности СССР был получен приказ об эвакуации Ленинградского текстильного института им. С.М. Кирова в Ташкент. В Ташкент институт прибыл осенью 1942 г., где на базе Ленинградского, Московского и Ташкентского текстильных институтов был создан объединенный Текстильный институт (фото 4) под руководством Н.И. Труевцева (фото 5). Подготовка специалистов для текстильной промышленности страны продолжалась, и в 1943-1944 учебном году на первый курс объединенного Текстильного института было принято 250 студентов.

Помимо учебных занятий в эвакуации активно велась научная работа, оказывавшая действенную помощь текстильным предприятиям по выпуску продукции для фронта:

- испытания материалов для комбината парашютно-десантного имущества;
- улучшение свойств пряжи и изготовления из нее тесьмы для парашютов;
- сконструирована машина для рубки хлопкового волокна спецзначения (для противогазов);
- разработана система прядения шелкового сырья с хлопком;

ФОТО 5: ТРУЕВЦЕВ Н.И. - ДИРЕКТОР ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕКСТИЛЬНОГО ИНСТИТУТА

разворачиваться к мирной жизни. В марте в Ташкент пришло указание Государственного Управления Учебных Заведений Наркомата текстильной промышленности СССР о возвращении Ленинградского текстильного института им. С.М. Кирова в Ленинград.

Для подготовки к новому учебному году в Ленинграде необходимо было восстановить здание института, пострадавшее в войну; подготовить и отправить в Ленинград имущество и оборудование лабораторий; обеспечить бесперебойную работу всех подразделений института. Для этого бригада студентов и сотрудников в составе 15 человек выехала в июне 1944 г. из Ташкента.

А в августе 1944 г. на восстановление текстильных предприятий и прохождения производственной практики в Ленинград отправились 119 студентов.

Новый учебный 1944-45 гг. в Ленинграде начали 690 студентов (фото 6). Многие студенты прибывали на учебу прямо с фронта.

По постановлению Ленгорисполкома все граждане обязаны были отработать определенную норму часов в месяц на восстановлении города. Для преподавателей и студентов ЛТИ норма была 10 часов в месяц, а для сотрудников – 30 часов. Для восстановительных работ в зданиях и общежитиях института были привлечены студенты старшекурсники, прошедшие обучение по строительным специальностям в рамках учебного процесса. Несмотря на то, что учеба и работа по восстановлению города шла параллельно, академические показатели на экзаменах за первый семестр были на достойном уровне.

Весенне-летнюю сессию 1944-45 учебного года студенты и преподаватели ЛТИ им. С.М. Кирова встречали уже в условиях мира, радостно отметив 09 мая – день Великой Победы.

Из армии возвращались в родные стены бывшие студенты института и преподаватели (фото 7).

В холле главного корпуса университета (улица Большая Морская, 18) находится памятная доска 32 погибшим в войну сотрудникам института, а на стенде, посвященном Великой Отечественной войне, помещены фотографии 150 участников Великой Отечественной войны. Каждый год ректорат, Совет Ветеранов, студенты, преподаватели и сотрудники университета принимают участие в торжествах, посвященных Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (27 января) и Дню Победы в Великой Отечественной войне (09 мая).

Участник войны, мастер производственного обучения, Юсов Владимир Иванович посвятил стихи Ленинградскому текстильному институту в годы войны:

*Наш институт запомнит битву,
Как взрывы бомб кромали тьму.
И всё, что выпало на долю,
За годы страшные ему.
Обстрелы, голод и бомбёжки,
Враг передышки не давал.
Наш институт трудом учёных
Ковать победу помогал.
Когда со свастикою танки
На Ленинград неслись родной,
Наш институт помог поставить
Заслон от немцев огневой.
Свои мы силы напрягали,*

ФОТО 6: ПЕРВЫЙ ЗВОНОК 1944-1945 ГГ. В РОДНЫХ СТЕНАХ.

*Порой ходить мы не могли,
Но антифриз мы создавали,
Чтоб танки снова в бой пошли.
Дорогой славы и победы
К родным домам вернулись мы.
Скорбя о тех, кто не вернулся,
В наш институт с полей войны.*

*В музее Славы института
Их имена прочтут не раз,
Их память свято сохранится
В душе у каждого из нас.*

Валентина Васильевна Антонюк,
Заведующая музеем истории университета

ФОТО 3: ТРУДОВОЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ.

распространению инфекций в военных частях и госпиталях;

- заменителя керосина и низкозастывающего масла, предназначенных для авиационной промышленности;
- мазей, предохраняющих от обморожения.

Под руководством профессора В.В. Яновского были изобретены и выпущены заменители пищевых продуктов из хлопка, лinters, костры и лубяных материалов, которые в самые тяжелые для голодного Ленинграда дни добавлялись в хлеб на хлебопекарных заводах в качестве пищевых добавок.

Под руководством и при непосредственном участии доктора химических наук, профессора Д.Н. Грибоедова и доцента А.И. Меоса были разработаны огнестойкие, водоупорные ткани, из которых изготавливалась одежда для бойцов МПВО.

Был разработан способ изготовления и производства витамина «С» и медицинской глюкозы.

Неожиданными были иногда задания военного времени. Доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей математики Я.С. Безикович в 1941-1942 гг. рабо-

- разработана водоотталкивающая пропитка хлопчатобумажных тканей и шерошительных сукон;

- созданы новые способы окрашивания тканей в цвет «хаки» с использованием дешевых компонентов;
- разработаны обязательные инструкции по замене смазочных материалов и регенерации отработанных масел для использования на всех машиностроительных заводах страны;
- сконструированы и изготовлены приборы для определения свойств смазочных материалов (вязкость, температуры застывания и т.п.)

- проведены работы по проектированию и монтажу завода искусственных волокон в г. Намангане.

За успешное выполнение заданий Правительства по снабжению Красной армии вещевым довольствием и выполнению специальных заданий командования, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1944 года профессор Н.П. Ростовцев и директор института Н.И. Труевцев были награждены орденом «Знак Почёта».

В январе 1944 г. блокада Ленинграда была снята. И хотя война еще не была закончена, страна стала

ФОТО 7: ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ВЫПУСК СТУДЕНТОВ.

"Победа 75: из семейного архива"
Общевузовский проект от редакции газеты "texStil"

В декабре 2019 года Городским студенческим пресс-центром Санкт-Петербурга и Российской национальной библиотекой запущен всероссийский медиапроект «Победа75: из семейного архива».

Редакция газеты «texStil» предложила всем сотрудникам и студентам университета также принять участие в проекте и поделиться воспоминаниями своих родных и близких о Великой Отечественной войне. Предлагаем и Вам, уважаемые читатели, окунуться вместе с авторами историй в будни военного времени.

ФОТО 4: УЧЕБНЫЙ КОРПУС ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕКСТИЛЬНОГО ИНСТИТУТА В ТАШКЕНТЕ.

Ленинградский технологический институт им. Молотова (Высшая школа технологии энергетики СПбГУПТД) в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь. Голод, холод, постоянные артобстрелы и бомбардировки не смогли сломить защитников и жителей Ленинграда.

Они сражались и работали, производили танки, орудия, снаряды. Все тяготы блокадного лихолетья в полной мере разделил с городом Ленинградский технологический институт им. Мо-

лотова (так в то время назывался наш вуз). Война нарушила планы учебной и научной деятельности, из стен нашего института ушли на фронт 208 человек. В сложной обстановке ЛТИ им. Моло-

това начал в 1941 году новый учебный год. Самое трудное заключалось в том, что академические занятия необходимо было сочетать с работой на предприятиях, на оборонительных рубежах, в командах МПВО, на лесозаготовках. Ни воздушные тревоги, ни налеты вражеской авиации, ни голод и холод не прерывали учебных занятий. Ослабевшие и истощенные студенты и преподаватели пешком добирались до своего института. В блокадном Ленинграде умерли профессор М. А. Дешевой, М. Г. Евангулов, М. А. Соколов, доцент С. М. Кудрин, комендант зданий М. Л. Феруз и многие другие. 20 марта 1942 года была проведена эвакуация оставшихся студентов и преподавателей в Кисловодск. В Ленинграде находилась группа сотрудников из 45 человек для обеспечения режима сохранности зданий и оборудования. Деятельность института возобновилась в 1944 году. После полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в январе начался набор слушателей на подготовительные курсы, а уже 22 мая 1944 года возобновились занятия на факультетах. 1 октября 1944 года возобновилось и обслуживание читателей в библиотеке.

Здание эпохи конструктивизма 1929-1930 гг. постройки - Дом технической учебы. С 1939 года здесь располагается Ленинградский технологический институт им. В. М. Молотова, ныне Высшая школа технологии и энергетики СПбГУПТД. Архитекторы: А. И. Гегелло, Д. Д. Кричевский, инженер В.Ф.Райлян

Информационное сообщение о приёме на обучение в Ленинградский технологический институт им. В.М.Молотова

Со студенческой скамьи – на фронт

Одним из студентов нашего вуза, ушедшим со студенческой скамьи на фронт, на защиту города Ленина был студент механического факультета Евгений Михайлович Головкин

Е. М. Головкин родился 20 марта 1920 года в деревне Н.Савелово, Кимрского района Тверской области, в семье паровозного машиниста. В ЛТИ им. Молотова Евгений Михайлович поступил в 1938 году по переводу из Военно-механического института. По свидетельству характеристик, сохранившихся в его личном деле в архиве СПбГУПТД, «имел высокую успеваемость, хорошую теоретическую подготовку и достаточные производственные навыки. В процессе учебы проявил исключительную настойчивость, пытливость, аналитический подход к разрешению сложных технических задач». Евгений Михайлович принимал активное участие в общественной жизни

В 1942 году Евгений Михайлович был контужен, а в 1944 г. тяжело ранен, вследствие чего был признан ограниченно годным к военной службе. Евгений Михайлович награжден в 1945 году орденом «Красной Звезды», в 1943 году медалями: «За отвагу» и «За оборону Ленинграда», а в 1945 году – «За победу над фашистской Германией».

В 1946 году Евгений Михайлович демобилизовался, был восстановлен в число студентов пятого курса Механического факультета ЛТИ им. Молотова и продолжил учебу, прерванную войной.

В июле 1947 года, решением Государственной экзаменационной комиссии,

Е.М. Головкин в годы войны

рального директора по научной работе. В 1971 г. ЛТИ ЦБП окончил его сын Виктор Евгеньевич Головкин, вот уже более 40 лет успешно работающий в нашем вузе.

Из воспоминаний Е. М. Головкин, записанных его сыном, доцентом СПбГУПТД В. Е. Головкин и студентками гуманитарного факультета СПбГУПТД Ю. Овсянниковой и А. Собачкиной в 2009/2010 уч. году:

«Первую свою награду – медаль «За отвагу» я получил в 1943 году за поимку «языка». Операция называлась «Разведка боем». Выбирался участок немецкой траншеи с несколькими огневыми точками. Выбрали одну из этих точек, а артиллерия подавляла соседние огневые точки. Била и в тыл, чтобы не подходило подкрепление. Мы, группой, направлялись на ту огневую точку, которая оставалась. Сначала подошли скрытно, ну, а когда огонь открывали – уже, тогда бросались бегом. Мы вышли на исходное положение, а впереди нас вышли саперы – они расчистили нам проход, поскольку немцы, (ну и наши тоже) с переднего края минировали, чтобы враг не подходил. Открывали нам проход, и этим проходом мы старались ползком подобраться к траншее, чтобы нас, как можно дольше не заметили. Потом врывались в окоп и хватили там кого можно. Ворвались мы. Я перескочил через окоп, и побежал к огневой точке. Немец растерялся немного, но готовился – снял штык винтовки. Сначала смотрел в сторону, туда, где наши войска были, и я подобрался к нему поближе. Когда он меня увидел, я бросился на него, а у меня в руке была граната – на тот случай, если понадобится. Нужно его хватать, но мне гранату не хотелось выбрасывать, я его ударил кулаком, а граната – лимонка в кулаке. Попал по носу. Забрал у него и винтовку, и штык. Подбежали в этот момент наши со стороны вала. Я немца подхватил, а он был не «щупленький», но я его поднял и вытолкнул вверх. Его подхватили, потащили к своим войскам, а он кричит: «Мины, мины!». Там немецкие мины были, мы их не разминировали, поскольку проход был несколько в стороне. Мы по проходу, потом вдоль этого окопа, траншеи этой бежали. Ну, ему не хотелось погибать. Мы тогда побежали к проходу, его потащили. Так и прошла моя первая операция.»

Память о войне

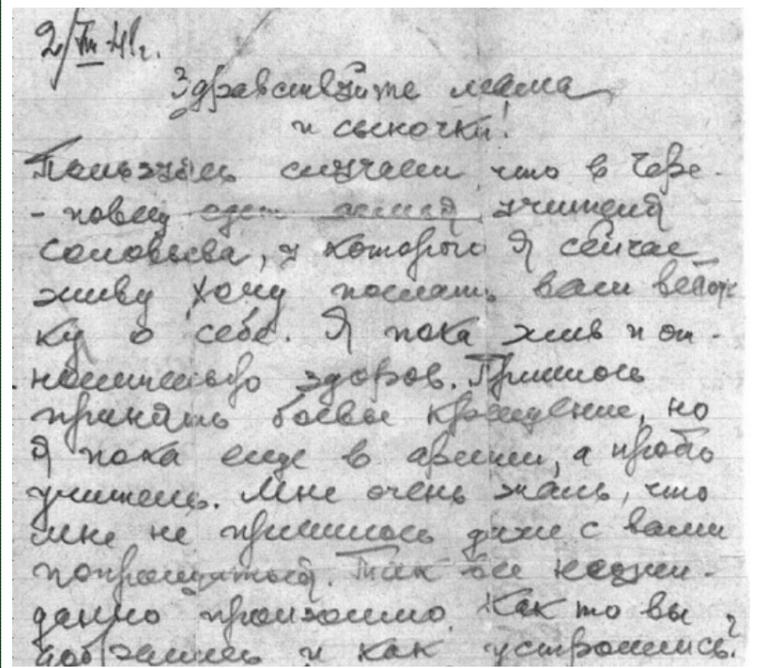
Николай Николаевич Теплухин – один из 68 коммунистов-ленинградцев, которых в начале июля 1941 года Ленинградский областной комитет партии направил в районы для организации подпольных центров.

Н. Н. Теплухин руководил созданием и работой основной подпольной группы в Луге. Ему был сделан документ, который характеризовал его как человека, скомпрометировавшего себя. Этот документ намеренно «забыли» в папках райисполкома при эвакуации Луги. «Документ» сыграл свою роль – немецкие власти отнеслись к человеку с «подмоченной» репутацией благосклонно. Теплухин осторожно, но настойчиво расширял зону деятельности подпольщиков. Они активно вели агитационную работу, проводили диверсии в воинских частях противника. В конце 1942 г. в Луге не было ни одного предприятия и учреждения, где бы не работали члены подпольных групп или их помощники. Умело законспирированная подпольная организация существовала более двух лет и почти не понесла потерь. Н. Н. Теплухин покинул Лугу в октябре 1943 г., когда оккупанты фактически начали эвакуацию.

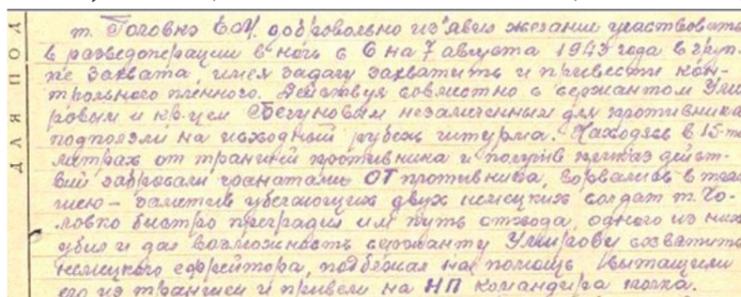
По материалам газеты «На страже Родины» от 9 апреля 1967 г., предоставленной сыном Н.Н.Теплухина – профессором кафедры материаловедения и технологии машиностроения ВШТЭ СПбГУПТД д.т.н. Гемием Николаевичем Теплухиным

Н. Н. Теплухин

Письмо Н.Н. Теплухина от 2 августа 1941 г. сыновьям и жене.

Из представления на награждение Е.М. Головкин орденом «Красной звезды»

института, но его обучение на пятом курсе было прервано Великой Отечественной войной. В начале войны Евгений Михайлович ушел добровольцем на фронт (студенты пятого курса призыву не подлежали). Участвовал в боях под Ораниенбаумом, ст. Погостье, с. Доброе, под Любанью – в качестве командира взвода, политрука роты, комсорга полка.

Евгению Михайловичу Головкину была присвоена квалификация инженера-механика по технологии машиностроения и выдан Диплом с отличием.

После окончания института и до самой пенсии (с 1947 по апрель 1982), Евгений Михайлович работал в ЦНИИБУММАШ, последовательно пройдя путь от инженера до главного инженера и заместителя Генер-

Евгений Михайлович показывает студенткам СПбГУПТД ордена и медали - «За отвагу», орден «Красной Звезды», «Фронтник Отечественной войны», «Ветеран труда», «Отличник социалистического соревнования», «Отличник пятилетки».

Собаки-минёры в Великой Отечественной войне

В статьях, мемуарах и исторических исследованиях, воспоминаниях ветеранов о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. имеются сведения о применении собак в боевых частях Советской Армии в качестве санитаров, разыскивавших и спасавших раненых, в качестве ездовых собак, собак помощников минеров для поиска мин и взрывчатки. Но практически отсутствуют данные о том, что они использовались и для подрыва вражеской бронетехники.

Об этом мне рассказывал мой отец, который был призван в армию в феврале 1942 года, а в феврале 1943 года в составе лыжной бригады, в звании мл. сержанта командира пулеметного расчета участвовал в окружении группировки Паулюса под Сталинградом и отбивал атаки фашистских эсэсовских дивизий во внешнем кольце окружения. После ликвидации немцев под Сталинградом, продолжая тяжелые бои, к лету 1943 года части нашей армии вышли на реку Северский Донец (приток р. Дон) и закрепились на его левом берегу. Большие трудности пришлось преодолевать нашим командирам и штабам при организации управления войсками. Из-за того что правый берег Северского Донца господствует над левым, они не могли наблюдать и просматривать оборону противника со своих наблюдательных пунктов. Ни с одного НП нельзя было просмотреть и русло реки. Большие массивы леса на левом и правом берегу закрывали ближние подступы к переднему краю противника. Для продолжения наступления необходимо было занять плацдармы на правом берегу. Наши войска предприняли много попыток это сделать, но попытки переправиться через Северский Донец и закрепились на плацдарме для большинства дивизий закончились неудачей – передовые части были сброшены в реку, переправы новости не удалось. Те, что были наведены, оказались под непрерывным немецким артогнем и

бомбовыми ударами. Из-под Харькова немцы перебросили дополнительные подкрепления, в том числе, к уже контратаковавшим частям танковой дивизии СС «Мертвая голова». Однако стрелковому батальону, в котором служил мой отец, удалось переправиться через речку практически без потерь и закрепиться на правом берегу, заняв три линии немецких траншей. Вот, что он рассказал о тех днях. Берег реки в этом месте делает излучину, поросшую дубовым лесом. За лесом начиналась холмистая равнина. Немцы приняли решение отойти на 1-2 км назад на хордовую позицию. Эта мера позволила им высвободить часть сил. Кроме того, она была весьма полезной, так как гораздо легче было оборонять новую, хорошо оборудованную позицию, чем обширный не просматриваемый крутой берег. Теперь наступавшие войска стояли на правом берегу и имели в своем распоряжении большой, крайне нежелательный плацдарм. Наступая, они должны были преодолеть пространство 1-2 км глубиной, совершенно ровное и без каких-либо укрытий, что при эффективном оборонительном огне было невозможно ни днем, ни ночью. Таким образом, готовилась ловушка для наших войск. Немцы готовились после переправы основных наших сил нанести удар силами дивизии СС «Мертвая голова» и сбросить наступавшие части в реку. Ви-

димо наше командование разгадало этот маневр и через реку вместе с батальоном переправились только противотанковая батарея, медсанбат, тылы батальона и саперная рота, в составе которой был взвод с собаками-минерами. Оказывается, таких собак, приучали к еде под днищами танков с включенным мотором. Поэтому они не боялись шума и были приучены к стрельбе и грохоту, находясь на войне. После переправы батальон, не встретив сопротивления, ушел вперед, а в немецких траншеях остались только пулеметные расчеты станковых пулеметов, которые не ходили в атаку. Что случилось с батальоном, ушедшим вперед неизвестно, так как связи с ним, у оставшихся пулеметчиков, не было. Может быть, на открытом пространстве немцы его уничтожили, может, наравшись на немецкие позиции, он отступил по ближайшему пути к реке и переправился обратно на левый берег. К вечеру этого же дня пулеметчики увидели идущие со стороны немцев цепочки солдат. Солнце светило в глаза и понять кто это было невозможно. Кто-то из наших солдат предположил, что это возвращаются остатки батальона, поэтому никто не стрелял. Немцы видимо считали, что в траншеях никого нет, и тоже не стреляли. Тогда отец выскочил на бруствер и стал вглядываться в уже достаточно близко подошедшую немецкую цепь. Какой-то немецкий солдат, увидев его выстрелил из автомата, но

оказалось, что у него в магазине оставался только один патрон, поэтому пуля задела бок моего отца вскользь. Он прыгнул в траншею и закричал: – Немцы, огонь! Его пулеметный расчет открыл огонь практически в упор по цепи немцев. Те от неожиданности встали и практически все были перебиты. Видимо наблюдавшие со своих позиций немцы увидели такой расстрел и решили, что это войска, переправившиеся с левого берега. Вскоре показались около 30 танков с пехотой, которые начали наступление, завязав перестрелку с нашей батареей. В траншеях у пулеметчиков не было противотанкового вооружения, поэтому пропустив над собой немецкие танки они сумели отсечь пехоту. Танки, не останавливаясь, двинулись к лесу. Наша батарея, подбив два или три танка, оказалась уничтоженной. Танки вошли в лес пытаясь ломать деревья, но оказалось, что под средним немецким танком дубы, даже не очень толстые, не ломались, а только гнулись. Гусеницы танков отрывались от земли и танки оставались неподвижными. Некоторые машины стали отходить, отстреливаясь из орудий и пулеметов; другие остановились, дожидаясь подхода пехоты. Здесь и использовали собак-минеров. У каждой такой собаки на спине была закреплена мина, которая взрывалась, когда собака подлезала под днище танка. Таким образом, все танки оказались уничтожены. Только один танк ушел обратно без башни. Обозленные

Германия, май 1945 г.

немцы прислали 15 самолетов «юнкерсов», которые в течение часа утюжили лес, сменяя друг друга. Затем начались атаки пехотных частей дивизии СС «Мертвая голова». Солдат привозили на легковых машинах, выстраивали цепью как на подбор и те шли без единого выстрела в атаку. Наши пулеметчики расстреливали их в упор, подпуская на расстояние броска гранаты. Так продолжалось в течение трех дней. Всего было 18 таких психических атак. Ночью похоронные команды немцев убрали убитых, и все начиналось снова. Наши недоумевали, куда те девали тела убитых. Оказалось, что их сваливали в ближайший овраг глубиной около 7 метров. После боев он оказался завален почти до самого верха. Через три дня немцы перестали атаковать, подвезли минометы и начали стрелять уже по траншее. Здесь отца ранило, и санитары отправили его в тыл. Как он потом узнал все, что осталось – погибли, однако оттянули значительные силы немцев от Орловско-Курского сражения.

Александр Николаевич Гребенкин, Руководитель направления кадрового и социального развития

С первых дней войны на фронте

Когда началась Великая Отечественная война, моему папе не исполнилось еще 20-ти лет, и он был студентом 2-го курса Ленинградского института советской торговли. По состоянию здоровья (из-за зрения) он был снят с воинского учёта, но уже в июле 1941 года записался добровольцем в ряды Армии Народного Ополчения.

Формирование добровольческого отряда проходило на Пионерской площади, сейчас там располагается ТЮЗ им. Брянцева, а площадь относилась к Октябрьскому району Ленинграда. И, именно с этой площади, папа ушел оборонять свой родной город. Затем он принял участие в боях на Северо-Западном и Карельском фронтах, стал командиром минометного расчета, а

в марте 1944 года получил тяжелое осколочное ранение, в результате которого ему должны были ампутировать ногу. Но папе, которому в этот момент было уже 22 года, и он отказывался дальше жить без ноги, каким-то невероятным образом удалось убедить хирурга сохранить ногу. Потом он в результате длительных реабилитационных тренировок полностью восстановил ногу и

ходил быстрой уверенной походкой, даже не прихрамывая. Только близкие знали откуда у него огромный шрам на ноге. Но это случится потом, а тогда, в январе 1945 года, папа вернулся в строй, в рядах воинов Белорусского фронта дошел до Берлина, расплылся на стене Рейхстага и стал мечтать о возвращении в Ленинград и продолжении учебы в институте. Он всегда любил

учиться, много читал, с золотой медалью окончил школу. Но его часть еще долгое время оставалась в Берлине, и папу никак не хотели демобилизовывать. Тогда, 25 марта 1946 года, он решил написать письмо Первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданову. Машинописная копия этого письма до сих пор хранится в нашем семейном архиве. В письме папа просит А. А. Жданова о своем скорейшем возвращении к учебе, так как в условиях мирной жизни, после завершения обучения сможет больше пользы принести Родине, чем, будучи сотрудником штаба армии в Германии. А. А. Жданов ответил на письмо, и папа вернулся в Ленинград, окончил институт, затем аспирантуру и с 1952 года связал

всю свою жизнь с нашим институтом – Институтом текстильной и легкой промышленности им. С. М. Кирова работая на должности заведующего кафедрой, декана факультета, проректора по учебной работе. Под его научным руководством защитили кандидатские и докторские диссертации 67 соискателей. И так случилось, что в 1964 году по соседству с нашим университетом, по адресу улица Садовая, дом 52, открыли памятник воинам-ополченцам Октябрьского района. Тем самым ополченцам, в рядах которых с первых дней войны папа ушел на фронт. Для меня этот факт очень символичен.

Алина Михайловна Сухарева, директор Института графического дизайна СПбГУПД

Праздник со слезами на глазах...

Скоро 75 лет Победы, нашей Победы! Дома награды дедушки, немало старых фотографий и стремление узнать еще хоть что-то о наших ПОБЕДИТЕЛЯХ.

Вспоминаю, и кажется только недавно я со своими дедушкой и бабушками, родителями и братом шла на Мамаевом кургане 9 мая. Каждый год мы все вместе собирались и радовались празднику Победы. Мои воспоминания из детства – Мамаев курган: ветераны, море народа, море цветов, радость и печаль в глазах людей.

Но только сейчас, с помощью новых информационных ресурсов, появилась возможность хоть немного узнать о том, где закончился боевой путь моего дедушки, которого я никогда не видела – Данилова Василия Емельяновича.

Сохранилась только фотография его с

Данилов Василий Емельянович и Данилова Матрена Ивановна

Бабушкой, после их свадьбы перед войной. Помню, как бабушка рассказывала, как она вместе с маленькой дочкой (моей мамой) провожала дедушку на фронт и получила только одно известие – о его гибели.

Совсем недавно, с помощью проекта «ДОРОГА ПАМЯТИ», смогла найти данные о нем – лейтенант, командир взвода 768 стрелкового полка, 138 стрелковой дивизии. Его ратный путь начался в Ленинграде, улица Каляева, дом 22. Получив информацию, со слезами стала искать на карте эту улицу, а ее нет. В 1991 году улице вернули историческое название – Захарьевская.

Я работаю на кафедре рекламы и связей с общественностью Института бизнес-коммуникаций, которая находится на Моховой, узнав информацию думала, – я работаю на Моховой, и дедушка тоже ходил по этим улицам, потому что рядом на улице Захарьевской (Каляева) располагалась Военно-техническая академия, сейчас Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, где он служил.

К сожалению, никаких других данных пока найти не удалось, кроме информации, что он погиб в Крыму 2 марта 1942 года. Но у меня и всей нашей семьи появилась возможность увидеть документы, написанные пером в те военные годы, где звучит фамилия моего Дедушки. И теперь я хочу отыскать захоронение в Крыму, тем более что

Комаров Василий Иванович

такая возможность сейчас есть, съездить в Наш Крым.

Другой дедушка (отец папы) Комаров Василий Иванович, кадровый офицер, подполковник. Начал служить в рядах Советской Армии с сентября 1931 года. В 1939 г. участвовал в боевых действиях на Карельском перешейке, затем на фронтах Великой Отечественной войны до мая 1945 г.: Северо-Западный фронт, Первый Прибалтийский фронт. Дошел до Лейпцига, затем до 1957 г. служил в Дальневосточном военном округе.

Дедушка, наверное, как и многие воевавшие, не любил рассказывать о войне, но

Комаров Василий Иванович (второй слева)

каждый год вместе с нами ходил на Мамаев курган и тихо смотрел на Вечный огонь.

Недавно мне удалось найти в фондах проекта «ПОДВИГ НАРОДА» фотографию пожелавших страниц о награждении его Орденом Красной Звезды.

Мне вместе с братом, когда мы были школьниками, посчастливилось нести Вехту Памяти у Вечного огня № 1 города-героя

Страница из приказа о награждении Комарова Василия Ивановича Орденом Красной Звезды.

Волгограда. Теперь с нашими детьми мы участвуем в акции Бессмертный полк – это наша ПАМЯТЬ, ГОРДОСТЬ и возможность сказать: «СПАСИБО ВСЕМ ГЕРОЯМ!»

Мы бережно храним Награды и ПАМЯТЬ о НАШИХ ПОБЕДИТЕЛЯХ!!! СПАСИБО ИМ!!!

Вероника Владимировна Смирнова, кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУПД

Канал ВЕСТИ, Волгоград, 9 мая 2017г.

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В папках с бумагами прошлых лет, хранящихся в спортивном клубе ГУПТА, отыскался пакет с вырезками из газет и рукописным текстом, принадлежавший тренеру студенческой команды по бадминтону Святославу Владимировичу Алексееву (1919–2006).

В заметке, озаглавленной «Новое хобби волейболиста», предположительно, из многотиражной газеты, датированной 1969 годом, приводятся такие строки о нём:

«Тринадцатилетним паренком пришёл в юношескую волейбольную команду «Динамо» Святослав Алексеев. Ловкий, крепкий, волевой, он понравился тренеру И.А. Петрову. Любовь к спорту быстро принесла свои плоды. В 1934–1936 годах Святослав уже был капитаном юношеской сборной Ленинграда по волейболу, а в 1937 году возглавил сильнейшую студенческую команду страны,

созданную на базе Текстильного института имени С.М. Кирова. В этой команде играли такие в дальнейшем известные волейболисты, как П. Воронин, А. Эйнгорн, А. Щербин.

После войны С.В. Алексеев закончил институт и поныне трудится на родном производстве. Он по-прежнему с увлечением занимается спортом. Правда, с волейболом пришлось расстаться, но появилась новая страсть – бадминтон. В 43-летнем возрасте С.В. Алексеев выполнил норматив первого разряда, а в 1963 году вошел в десятку сильнейших бадминтонистов нашего города.

С. Алексеев не только играет в бадминтон, но и активно пропагандирует эту интересную игру. Он член президиума городской федерации бадминтона, судья республиканской категории, председатель оргкомитета комиссии, к тому же занимается тренерской работой...».

Ниже приводятся заметки С.В. Алексева, повествующие о трудностях военного времени 1941–1945 годов.

Андрей Алексеевич Напреенков, доцент, директор спортивного клуба СПБГУПТА

Фото игроков волейбольной команды 1936 г. – на первой странице «Спортивной недели Ленинграда» от 29 августа 1969 г., № 35 (479) – здесь не приводится. Фото, которое я посылаю, предвоенное, во время отдыха студентов и преподавателей ЛТИ им. С.М. Кирова в летний период на базе института в пос. Толмачево. Студент С.В. Алексеев – на переднем плане – лежит на земле. Заведующий кафедрой физического воспитания С.В. Васильев в левой части фото сидит рядом с женщиной с ребенком.

Воспоминания студента текстильного факультета Ленинградского текстильного института имени С.М. Кирова Святослава Владимировича Алексеева о блокадных днях, о ташкентском периоде и восстановлении института, лабораторий и общежитий института

В 1941 году, в начале июня (до начала войны) студентов старших курсов направили согласно распределению на производственную практику на различные текстильные предприятия Ленинграда. Я был направлен на фабрику «Рабочий». Первое время я стажировался у одного из опытных наладчиков ткацких станков. Работал также как и все рабочие в три смены.

В июле 1941 года моего наставника призвали на фронт, и мне пришлось его на участке заменять. В это время мы выполняли военный заказ – ткали палаточную и парашютную ткань, а также марлю. В августе 1941 года большая часть рабочих, в том числе и я, была направлена на оборонные работы (ст. Шушары), где мы рыли противотанковые рвы. В сентябре после интенсивных авианалетов фашистов нас возвратили в Ленинград на фабрику, где мы продолжали, несмотря на бомбежку и обстрелы, работать. Во дворе фабрики нами были вырыты окопы для укрытия людей во время налетов авиации противника. Попадали зажигательные снаряды и на нашу фабрику. Мы их тушили своими силами. Приходилось также ликвидировать отдельные очаги пожаров на различных участках фабрики.

Насколько я помню, с октября 1941 года фабрика не работала, но часть рабочих приходили в цех дежурить. На фабрике в это время можно было согреться и попить чай с ломтиком хлеба или сухарями. В конце 1941 года трамваи перестали ходить, и мне приходилось под свист снарядов медленно двигаться с Васильевского острова на фабрику (это примерно 18 км), затрачивая на это много усилий и времени. В это время все ленинградцы от истощения болели дистрофией и цингой. На фабрику я уже ходить регулярно не мог, так как у меня опухли ноги и болели десны зубов. Как-то случайно в институте я узнал, что в конце февраля 1942 года эвакуируется последняя группа преподавателей, студентов и служащих института. Я был записан в эту группу. Отъезд был назначен на 28 февраля 1942 года. Сбор на Финляндском вокзале в 12 часов дня. В этот день погода была солнечная, но морозная. К моменту сбора на вокзале прибыли наши преподаватели с семьями, многих из которых я запомнил. Борис Павлович Хмелевский с женой Анной Сергеевной и двумя детьми Таней и Володей. Яков Моисеевич Кочи – математик. Константин Васильевич Филиппов – заведующий кафедрой металловедения. Иван Иванович Федотов – заместитель директора по учебной части, с женой Инной Яковлевной. Николай Николаевич Курочкин, Василий Иванович Бочкарев, Берг, Монахов, Розкин, А.А. Хархаров и др.

Посадка на поезд была назначена на первую половину дня 28 февраля 1942 года. Эшелон № 43. Но, как позже выяснилось, предназначенные для нашего института вагоны были переданы госпиталю, поэтому после долгих хлопот нам предоставили на всех только один пассажирский вагон в другом эшелоне № 46. Перед отъездом нам выдали на эвакуационные талоны для питания в столовой недалеко от Финляндского вокзала. Наш эшелон тронулся 1 марта 1942 года в 2 часа ночи. Рано утром мы прибыли на станцию Борисова Грива (недалеко от берега Ладжского озера), где нас погрузили с вещами в автофургоны. Ехали мы через Ладжское озеро по так называемой «Дороге жизни» и уже на следующий день, то есть 2 марта 1942 года прибыли на станцию Жихарево, где нас посадили в товарные вагоны (№№ 35 и 36), и мы доехали до станции Волхово, которая была очень разрушена немецкой авиацией.

Здесь на эвакуационном пункте нас накормили и выдали сухие пайки. Далее мы приехали на станцию Тихвин, которая тоже была разрушена, а затем ночью приехали на станцию Бабино, где с большим трудом, под вагонами стоящих поездов, добрались до пункта питания. Надо отметить, что везде нас встречали люди доброжелательно. Далее мы приехали в Вологду, а на следующий день 8 марта 1942 года оказались в Ярославле, где пробыли два дня. Наконец, 10 марта 1942 года мы прибыли в город Иваново. На каждой станции, где мы останавливались, почти из каждого вагона выносили трупы ленинградцев, которые не могли выдержать этот тяжелый путь. На вокзале г. Иваново нас встречал заместитель министра текстильной промышленности Ушаков, который проявил о нас заботу. Все мы прошли санобработку, после чего были размещены в общежитии ткацкой фабрики им. Варенцово. Тут же мы и питались.

4 апреля студентам выдали стипендию в размере 375 рублей. По тем временам эти деньги были большие, и мы их использовали для дополнительного питания. В начале апреля 1942 года мы выехали из Иваново в товарных вагонах на Кавказ в Минеральные Воды. В дороге часто были случаи, когда кто-либо из студентов отставал от нашего эшелона, но все с большим трудом догоняли наш поезд, так как он подолгу простаивал на запасных путях. Со мной такой случай тоже произошел. Я отстал от поезда на станции Арзамас-2 (Казанский), и мне пришлось по укороченной дороге, через лес (это мне посоветовали местные жители) пешком дойти до станции Арзамас-1, где я на попутных грузовых поездах сумел догнать наш эшелон. После таких случаев было решено напечатать мелом с обеих сторон наших вагонов крупным шрифтом – «Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова». В дороге мы выпускали стенгазету «Боевой листок».

20 апреля прибыли в Пензу, где три человека из нашего вагона вышли – их встретили родственники. В вагоне остались 26 человек. Затем на станции Ртищево вышла еще одна студентка, и нас осталось в вагоне 25 человек.

28 апреля 1942 года мы прибыли в Минеральные Воды. Разместили нас вначале в школе, а затем направили на санобработку, после чего расселили по частным домам. Я вместе со студентом химического факультета МЛ. Петуховым поселился в доме 82 на улице Свободы, где уже была подселена женщина из Москвы, у которой сын-летчик воевал на Кавказе, и летняя база которого располагалась в Минеральных Водах.

1 мая 1942 года, в пятницу, впервые над Минеральными Водами появился немецкий разведывательный самолет. Мы поняли, что это не к добру. 5 мая в Минеральные Воды прибыла вторая группа наших преподавателей и служащих, которые ехали другой дорогой через Ростов.

8 июня всех студентов направили работать в винодельческий совхоз «Темпельгоф» на сельхозработы. Совхоз располагался недалеко от Минеральных Вод. Разместили нас опять по частным домам. Все студенты по-

лучили определенную работу. Я занимался подвозкой на лошади горячего для заправки тракторов и автомашин. Позднее меня назначили заместителем полевода. Работали мы много – с 6 часов утра до 20 часов вечера. 18 июня мы впервые увидели сильный град (размером почти в яйцо), который прошел полосой, побив при этом виноградник и полевые культуры.

16 июля к нам в совхоз приехали несколько преподавателей – И.И. Федотов, Н.Н. Курочкин и Б.П. Хмелевский, которые провели с нами занятия по технологии и технике безопасности на текстильных предприятиях. 29 июля выдали двухнедельную стипендию в размере 95 рублей.

В первых числах августа 1942 года к нам в совхоз неожиданно приехали руководители института для того, чтобы всех срочно вернуть в Минеральные Воды, где нас ожидали товарные вагоны, в которых мы должны ехать в Кисловодск. Такая поспешность была вызвана тем, что фашисты наступали на Кавказ. В Кисловодске (это тупиковая станция) часть преподавателей высадились из своих вагонов и разместились в привокзальной школе. Остальные оставались в вагонах. Затем нам сообщили, что наш поезд возвращается с госпиталем в Минеральные Воды и далее направится в сторону Баку. Многие студенты активно помогли перенести вещи преподавателей из школы в наши вагоны. Но некоторые преподаватели отказались с нами ехать и остались в школе в Кисловодске (Берг, Монахов и некоторые другие).

Перед тем, как мы должны были тронуться из Кисловодска военная охрана разрешила нам и жителям города взять из продуктового склада на станции сухари, масло, сахар и др. Вечером приехали в Минеральные Воды, который был очень разрушен фашистской авиацией. Нам стало известно, что машинист и его помощник (кожегар) сбежали с паровоза (оба они были жителями Минеральных Вод). Машиниста нашли и заставили силой возвратиться на паровоз (в этом заслуга заведующего химическим факультетом Розкина и руководителя Кленина). За кожегара работал я вместе с одним из студентов. Мой напарник открывал дверцу в топке котла, а я забрасывал уголь в это время в топку. Таким образом, фашистские летчики не могли нас засечь (заметить).

Несколько раз наш эшелон бомбили, но жертв не было. В пути мы часто простаивали, так как рабочие восстанавливали разрушенные железнодорожные пути. С большим трудом мы добрались до Баку, где часть преподавателей остались, в основном те, у которых в Баку были знакомые или родственники. Через некоторое время из Баку отправлялся пароход, на котором эвакуировались раненые, дети и, в том числе, и мы. Плыли мы вначале спокойно, не испытывая качки, но через некоторое время поднялся сильный, порывистый ветер, и Каспийское море разбушевалось. Появились громадные волны, море пенилось, и наше большое судно (корабль) начало сильно раскачиваться. Палуба, где в основном были дети, обливалась морскими волнами, всех тошнило. Жал-

ко было смотреть на ослабленных детей. Эту картину словами не передать.

Прибыли мы на следующий день на другой берег Каспийского моря в портовый город Кисловодск. Питьевую воду сюда привозили в цистернах или получали ее путем выпаривания морской воды. Вода здесь дорогая. Днем в Кисловодске нас посадили в товарные вагоны, и мы поехали по песчаной пустыне. По дороге от Кисловодска нас застала песчаная буря. Поезд в это время был вынужден остановиться. Стало темно. Песок попадал в рот, в глаза, уши, за шиворот. Все вагоны внутри были засыпаны горячим песком. Раздавался сильный свист от несущейся тучи песка. Затем все успокоилось, выглянуло вновь пальце солнце. Стало душно от раскаленного песка. Дышать было очень трудно. В вагонах было жарко, поэтому многие студенты расположились на крышах наших товарных вагонов, откуда была видна вся панорама нашего пути. Ехали мы таким образом несколько дней и, наконец, 4 августа приехали в Ташкент. С вокзала нас с вещами привезли к зданию Ташкентского текстильного института. В здании оказалось три института: Ташкентский, Московский (он приехал раньше нас) и Ленинградский. Директором был назначен Н.И. Труевцев. Разместили в студенческом общежитии. Недалеко располагалось здание, где жили преподаватели. Питались по талонам в институтской столовой. Питание, конечно, было плохое. Был случай, когда кормили даже черепашьим мясом и кашей из джугары (вроде гороха). В общежитии жили и польские семьи, которые были высланы из Варшавы в Ташкент. С августа по ноябрь 1942 года студенты группами направлялись в один из пригородных совхозов, где мы занимались сбором хлопка. Кормили хорошо и бесплатно. Работали по 10 часов. В совхозе нас задержали до первых чисел ноября. После возвращения с полевых работ мы в ноябре 1942 года приступили к занятиям. В январе 1943 года студенты проходили монтажную практику в ткацкой лаборатории Текстильного института, затем нам опять читали лекции. Весной 1943 года нас направили на преддипломную практику, которую мы проходили на очень большом – современном текстильном комбинате им. И.В. Сталина. Практикой руководил заместитель главного инженера Сергей Александрович Александров, который в Ленинграде был деканом ткацкого факультета, по учебникам которого мы занимались на первых курсах института. В конце апреля 1943 года по распоряжению директора института Н.И. Труевцева нас сняли с практики и направили недалеко от Ташкента на земляные работы – на рытье канала Саларской ЭС. Меня назначили старшим. Каждый месяц я набирал новую группу, примерно человек 50 студентов. Все были рады поехать на эту тяжелую работу, так как знали, что там будут хорошо кормить, а кормили действительно очень хорошо.

Работали с 7 часов утра и заканчивали в 8 часов вечера с двухчасовым обеденным перерывом. Нормы давались жесткие, и их должны были все выполнять. По возвращении с земляных работ мы продолжили заниматься дипломными работами. 26 апреля 1943 года 40 наших ленинградских студентов-химиков выехали в Москву вместе с московскими студентами-химиками для продолжения учебы в Московском текстильном институте.

С 1 мая 1943 года начались экзамены. С питанием по-прежнему было плохо,

поэтому я устроился на две работы в самом институте и одновременно делал свое дипломное задание. Я был оформлен лаборантом-чертежником и тренером по спорту, так как администрация заботилась о физическом здоровье студентов и преподавателей. Кроме того, делал чертежи дипломникам, а также рисовал карикатуры для стенной газеты для хлебозавода. Тушь для выполнения чертежей делали сами. Брали сажу и смешивали со спиртом и сахаром. Получалась хорошая тушь. Все, что я получал, шло в общий студенческий «котел». Так был принято в нашем общежитии среди студентов-дипломников. Надо отметить, что многие дипломники также совмещали учебу с работой. Некоторые работали в хозяйственном отделе института, подсобными рабочими в столовой, на хлебозаводе, сварщиками, водопроводчиками, уборщиками и грузчиками.

В первых числах сентября 1943 года я возвратился с последней группой студентов со строительства канала гидроэлектростанции, после чего продолжил работать над дипломным проектом в Ташкентском текстильном институте. В декабре 1943 года сдали все экзамены и нас направили на текстильный комбинат для сбора материалов для диплома и для выполнения научно-исследовательской работы. График, разработанный администрацией, был очень сжатый, и мы старались его точно выполнять, так как всех ребят-дипломников предупредили о том, что кто отстанет от графика, с того будет снята бронь.

10 апреля 1944 года нас послали в подсобное хозяйство недалеко от Ташкента.

28 мая 1944 года Наркомат разрешил командировать 15 дипломников в Ленинград на восстановительные работы, то есть восстанавливать лаборатории, помещения и общежития института.

15 мая 1944 года нам выдали справку на право приезда в Ленинград, и мы приехали в город 25 мая. Проживали мы в общежитии на Красной улице. В июле мы начали проводить восстановительные работы. Я был закреплен к водителю большой грузовой машины и фактически выполнял с ним работу грузчиков. Среди дипломников очень хорошо работали Николай Фролов, по окончании института работавший директором Кренгольмской мануфактуры в Нарве, Василий Скворцов, впоследствии работавший главным инженером Главка на Невском пр., 12.

30 августа 1944 года из Ташкента приехала первая партия (100 человек) студентов третьего и четвертого курсов, а также 15 преподавателей. К их приезду мы уже подготовили общежития, аудитории и лаборатории института. Осенью 1944 года начались занятия в институте. Мы завершали свои дипломные работы и в апреле 1945 года защитили свои дипломы. Всех распределили по ленинградским текстильным предприятиям. Меня оставили работать в институте в качестве ассистента на кафедре у профессора Н.И. Труевцева. Затем я работал в техническом отделе Главка, а потом меня перевели на фабрику им. Желябова, где я работал мастером, начальником цеха и секретарем партийной организации. Связь с институтом я до сих пор не порываю. Работаю тренером по бадминтону на кафедре физического воспитания.

Май 1994 года.

Святослав Владимирович Алексеев, тренер студенческой команды по бадминтону, выпускник СПБГУПТА

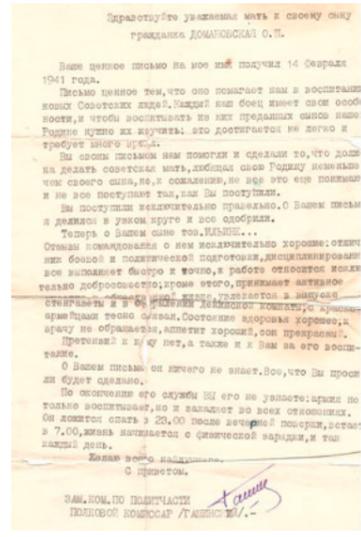
Фронтальная летопись

Мой отец, Вячеслав Яковлевич Ильин в 1940 году со студенческой скамьи, – учился он в Ленинградском технологическом институте целлюлозно-бумажной промышленности (сейчас это ВШТЭ СПбГУПТД), ушёл добровольцем на финскую войну. До начала Великой Отечественной войны отец воевал на полуострове Ханко в составе 343 артиллерийского полка 8 особой бригады топографом-разведчиком.

Из статьи «Рисует старый солдат» Ю. Плясунова корреспондента и однополчанина Вячеслава Яковлевича: «...западная штука – память старого солдата. Она настигает порой в минуты самые неожиданные. Казалось бы, как далёк Вячеслав Яковлевич Ильин от своего фронтального прошлого, когда на экзамене слушает студента. А рука между тем сама рисует на чистом листе бумаги силуэты людей в военной форме, подбитое орудие, обломки самолёта с чёрным крестом на вздыбленном крыле. Ни дать ни взять двойники тех набросков, которые когда-то делал топограф-разведчик Вячеслав Ильин. Потом с его панорам вражеских позиций командир наносил расположение

объектов на свои карты, с ними сверялись и делали свои грозные расчёты артиллеристы, попадали они и в руки лётчиков, танкистов. Словом маленький графический набросок иной раз решал очень многое и в обороне и в наступлении наших войск на Ленинградском фронте. С особым увлечением оформлял В. Ильин «Книгу почёмта истребителей немецких оккупантов». Это была фронтальная летопись их части, которая вела счёт боевым дням, трудным неделям и месяцам на окружённом врагом небольшом клочке земли – полуострове Гангут. Очертания этого заросшего сосной скалистого полуострова В.Я. Ильин может нарисовать с закрытыми глазами. Сюда на Балтику, он попал за год до войны. Здесь в срочном порядке создавался западный оборонительный рубеж Ленинграда, и нужны были бойцы с поистине офицерскими по тем временам знаниями. Чтобы в артиллерии понимали, и со сложной оптикой могли бы обращаться, да и в топографии были бы знатоки. Топограф-разведчик Ильин был в числе гангутских группировки, когд вражеское нападение, как известно, не застало врасплох. Сто шестьдесят четыре дня героически защищался Гангут. И так сложилось, что двадцать две тысячи человек его гарнизона стали важным резервом Ленфлота. Именно закаленным в боях за Гангут морякам и красноармейцам суждено было впоследствии впервые прорвать блокаду у деревни Марьино. А затем эта же стрелковая бригада, получившая звание гвардейской дивизии, принимала участие в окончательном разгроме фашистов под нашим городом...».

У нас сохранилось письмо написанное с фронта в феврале 1941 года матери Вячеслава Яковлевича (моей бабушке Домановской О.П. Она всю блокаду работала

Письмо с фронта

в Ленинграде директором школы) от зам. ком. по политчасти полкового комиссара.

Ещё хочу привести цитаты из воспоминаний моего отца, так как никто не сможет так рассказать про Великую Отечественную войну, как сами её участники: «...Воронья гора являлась господствующей высотой (273) немецкой обороны, где находились тщательно оборудованные наблюдательные пункты, с которых велся обстрел Ленинграда из дальнебойных орудий.

Подготовку к окончательному снятию блокады Ленинграда, наступлению с Пулковских высот на Дудерговские высоты и Красное Село, наш взвод топографической разведки начал еще с осени 1943 г. В нашу задачу входило разведка и засечка целей, уточнение координат целей, ведение тщательного наблюдения за противником, привязка позиций для артиллерии и «катюш», еще до их выхода на огневой рубеж. Ночами мы сторожили новые наблюдательные пункты, жили в глубоких и узких щелях, вырытых в толще кембрийской глины кем-то еще до нас в верхе северного склона Пулковской высоты.

К зиме 1944 г цели были хорошо разведаны, нанесены на наши планшеты и карты, и специальный покров, замаскировавший их, уже не влиял на ход событий. Мною была выполнена панорама переднего края протпуса в секторе от Кирзовского замка

Военный билет, 1940 год

до Красносельского лагеря...» «...туманное утро 15-го января было расколото грохотом полуторачасовой артиллерийской подготовки, взломавшей передний край обороны немцев. Не помогли ни маскировочные сети, ни насыпные валы в рост человека и глубокие траншеи. Артиллерия и «катюши» сделали свое дело. Могучее гвардейское «Ура» сопровождало бегущие цепи солдат. Враг огрызнулся, белые халаты выделялись на черном фоне развороченной земли. Пулеметные очереди иногда задерживали наших солдат, но они упорно шли вперед... Воронья гора, имела кодовое название «орех». Действительно, на южных отрогах горы до войны росли орехи, но вряд ли это могло стать основанием для кода. При подходе к Вороньей горе все каналы связи: телефоны, радиы повторяли это слово – «орех». «Орех» оказался сильно укрепленным узлом обороны. Артиллерия уже была по немцам прямой наводкой, пламя и дым окутывали гору от залпов «катюш», а 188 полк Шеротнева обходил в штурме Воронью гору с севера, заняв Горскую, на юго-запад от вокзала, чтобы не выпустить немцев из Дудергофа. Путь этот проходил как раз через наш институтский дом отдыха, где летом 1939 г. и 1940 г. мне приходилось быть, поэтому сюда тянуло меня как магнитом. Жалкая картина представилась мне в сером рассвете, когда я пробежал мимо сгоревших веранд и других строений: остался один разбитый бревенчатый дом с раскрытым погребом и кучками замороженной картошки на полу. С падением Вороньей горы рухнул «Северный Вал» немцев. За штурм Вороньей горы я был награжден медалью «За боевые заслуги» и краткосрочным отпуском, из которого был отозван для получения нового задания на разведку для выхода нашего корпуса в обход Нарвы. Части Ленинградского

Ильин Вячеслав Яковлевич

фронта с боями продвигались к Кингисеппу. Прошло уже много лет, а мы, ветераны, каждый год в День Победы без приглашения собираемся на Пулковских высотах у братской могилы серого камня, поставленного после войны на Пулковском меридиане. И теперь смотрит этот камень сверху по меридиану на далекий обелиск памятника героям блокадного Ленинграда на Московском проспекте, и на нем высечены золотом скромные слова: «Вечная память Героям гвардейцам, Пашим в боях За город Ленина».

(Полные версии воспоминаний ветеранов ВОВ находятся в музейном комплексе ВШТЭ).

Закончить небольшой экскурс по воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны хочу завершить словами из стихотворения М. Дудина. Он с отцом и Даниилом Граниным, написавшим Блокадную книгу, также проходил службу с мая 1940 г. в гарнизоне полуострова Гангут (Ханко) и на Ленинградском фронте. И после войны их связывала крепкая солдатская дружба.

- Мне все здесь дорого и свято,
- У черных Пулковских высот:
- Могила русского солдата,
- На желтом бруствере осот;
- Мать-мачехой и повликой...
- Моих друзей простые имена.
- Мне хочется, чтоб девушки и дети
- Пришли сюда на утреннем рассвете,
- ...Забудь свои печали и тревоги,
- Здесь мертвые спокойны за живых.

Ольга Вячеславовна Ильина, зав. каф. дизайна и медиатехнологий ВШТЭ СПбГУПТД

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

Мой родной дядя Анатолий Иванович Воинов (1915-1991 гг.) с 1936 года находился в Красной армии, окончил Танковое училище. Кадровый офицер.

Участник финской и Великой Отечественной войн, танкист. Он воевал на Ленинградском фронте, на Невском пятачке. Командир экипажа, командир танковой колонны,

политрук 19-й механизированной бригады. С февраля 1942 г. А. И. Воинов находился на переднем крае обороны в районе Пулковских высот. В январе 1943 года принимал участие в прорыве блокады Ленинграда.

За проявленный героизм в феврале 1943 г. майор Воинов был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В этом же году во время боевой операции в районе средней Рогатки, получил тяжелое ранение, в результате которого у него была ампутирована нога. В 1946 г. он закончил Военную академию тыла и транспорта, служил в Ленинградском военном округе, работал преподавателем академии. Награжден пятнадцатью правительственными наградами, полковник.

В 1957 г., после выхода в отставку, работал старшим преподавателем военной кафедры Ленинградского института целлюлозно-бумажной промышленности.

Людмила Викторовна Воинова, доцент кафедры маркетинга и логистики СПбГУПТД

Воинов Анатолий Иванович

На Легендарной «Катюше» до Берлина!

По воспоминаниям Туголукова Владислава Ивановича, командира «Катюши» БМ-13, почетного председателя Совета ветеранов 2-й танковой армии, штатного инструктора Комитета по молодежной политике

Все дальше уходят дни войны, все меньше остается ветеранов. Я встретил эту Войну под Киевом и дошел до Берлина.

Родился в г. Кунгуре Пермской области и мое детство проходило так, как проходило детство миллионов юношей того времени. Мы верили в наше будущее, верили в наше дело, верили нашему правительству и верили, что наша армия самая сильная армия мира, поэтому первые дни войны, неудачные дни, ошеломили нас. Мы не понимали, что происходит и ждали, что вот-вот все повернется и наша армия начнет наступать. Воспоминаются кадры из фильма «Если завтра война», который в то время показывали во всех кинотеатрах. Все мои сверстники, мой класс, все одновременно пришли в военкомат, чтобы нас взяли на фронт.

Двигаясь по Украине мы видели разрушения, убитых, повешенных людей, сожженные дома, хаты, уничтоженные города. Кроме патриотических чувств защиты Родины копилось и чувство ненависти к врагу. Мы видели его разбойничьи действия на нашей территории.

Как сейчас помню... Пехота сидит в окопах, немцы готовят атаку, пьяные – идут с автоматами и в это время их накрывает полк или дивизион наших «Катюш» от снарядов

Туголуков Владислав Иванович в Берлине, 1945 г., командир «Катюши» БМ-13

рвется все. Атака сорвана, наши кричат: «ура-ура!». Пехота нас любила, помогала выйти, если машина попадала в грязь, солдаты выносили на руках. Эта картина срыва атаки мне очень запомнилась, мы дали два-три залпа и вопрос был решен. Если бы не «Катюши», то в рукопашный бой бы пошли, и сколько еще погибло людей, неизвестно. Эта ракетно-полевая артиллерия, «Катюша» сыграла огромную роль во время войны. С их появлением немцы были вынуждены изменить свою тактику ведения боя. Если раньше они скапливались где-то крупными силами, а потом двумя клиньями ударяли и окружали

наши войска, то теперь эти скопления подвергались массированному обстрелу гвардейских минометных частей. За восемь-девять километров устанавливался полк, бригада или несколько полков накрывали врага, и они уже были не бессилены. Нам стало безразлично, справа, или слева немцы, или в окружении, – их надо бить. Друг к другу ожесточения у нас не было, была братская помощь, выручка, могли поделить последним с товарищем, не врал.

Я был очевидцем, насколько вынослив наш русский солдат. По обочине дороги, по колону в грязи, в обмотках... сатка шинели, котелок, винтовка сзади на плече, граната в подмышке, и несет еще снаряд для того, чтобы обеспечить арт-подготовку в заданном районе. Он идет, автоматически бессильно переставляет ногу, но снаряд не бросит, зная, что его надо донести.

Мы двигались дальше на Берлин, 1945 год, апрель месяц, цветет все, зеленеет кругом. Идут танки, самоходки, люди, артиллерия, едут «Катюши», идут части. Солдаты едут на всем, на чем только можно, конных подводах, бричках, каретах. И вот мы зашли в Берлин 15-16 апреля, во многих домах висят белые флаги, немцев почти не видно, но по дорогам ребяташки, 12-14 лет, с фаустпатронами стоят на расстоянии 50-60 метров от дорог и бьют по нашим танкам, а головная часть фаустпатрона пробивала башню Т-34 насквозь и весь экипаж погибал. Берут этого мальчишку наши солдаты в плен, а он кричит: «Мама!». Это было на пути к Берлину. Далее нас вывели в город Фюрстенберг. Там находится женский экспериментальный концлагерь Равенсбрюк. Там наш полк рассе-

лился. Когда мы туда зашли, 6 печей были еще теплые. Когда смотрели журналы записей, стало понятно, что злости там хватало, чтобы уничтожить все живое на земле.

Немцев мы не убивали. Они все прятались по подвалам и боялись мести. Вышел приказ Сталина относиться гуманно к жителям. Брать в плен, не мучить и не убивать. За нарушение приказов следовало наказание. Тут же в газете Правда вышла статья, где основной фразой стала «Итлеры приходят и уходят, а немецкий народ и Германия остаются», поэтому к жителям надо относиться по-человечески. Постепенно немцы переставали бояться нас, выходили и сдавались. Не знаю, был ли бы я сейчас жив, если бы немцы не сдавались тогда без сопротивления. Многие тысячи жизней наших солдат тогда удалось спасти благодаря тому, что противник сам сдавался.

Что касается Ленинграда, то он был полностью окружен, в блокаде, но ни одного белого флага из окон не было! У меня там жили все родные на улице Шкапина и никто не хотел переселяться, ни о какой сдаче города и не думали. Сестрички тушили фугаски, силь-

Берлин, апрель 1945 г.

Полковник В.И. Туголуков. Холст, масло, 2015 г. Художник И.Н. Туголуков (Андреев)

но голодали, еле выжили, но очень ждали победы. Поэт, мальчик блокадник Воронов написал: «Знаю, клятвы давать непросто, но если враг ворвется в Ленинград, то последние простыни мы разорвём на бинты, но не на белый флаг».

Такими воспоминаниями наш дедушка поделился в одном из интервью для отдела молодежной политики Администрации Адмиралтейского района, в котором прожил до почти 92 лет, вел лекции для школьников на уроках патриотизма, выступал на всех молодежных конференциях, посвященных ВОВ, и написал несколько книг-воспоминаний.

Гордимся! Катерина Туголукова, главный редактор газеты техСТИЛЬ, директор Городского студенческого пресс-центра, доцент Института графического дизайна; Иван Николаевич Туголуков (Андреев), ст. преподаватель Института прикладного искусства

Дорога памяти. О войне как социальном явлении - линии, маршруты, разломы

В современных конфликтных условиях развития России, социальная память является существенным фактором межкультурной коммуникации граждан, общества и государства, основой социальной солидарности и коллективной идентичности. Знание механизмов её воздействия на социум, позволяет более эффективно осуществлять управление в различных сферах социального сознания и практики, и прежде всего, связанных с социализацией молодежи в культурной и образовательной среде общества.

Путешествуя в прошлое, мы опираемся на социальную память – обусловленные рядом факторов общественные формы сознания и социальных практик, опыта. Они отражают в границах социального времени и пространства события, как многообразные формы, виды сложных по своему содержанию политических, экономических, социокультурных процессов и явлений.

При этом, познания нашего общества неотделимы и от микроистории – жизни отдельных людей и семей во время знаковых исторических событий при сложных, порою трагических внешних и внутренних обстоятельствах. Ни мама, ни родственники в силу ряда причин не говорили мне о моей генеалогии. Воспитала меня общественная среда Советской эпохи, которой я премного благодарен!

Путешествуя в прошлое я столкнулся с рядом проблем. В семейном архиве не нашлось биографических документов о родословной со стороны отца. Пришлось обратиться к ресурсам Интернета. Но обо всем по порядку.

Родился я 8 марта 1938 года в Ленинграде. Когда началась ВОВ, семья жила по адресу наб. реки Мойки д.66/2, кв.14. Окна квартиры выходили на Исаакиевскую площадь.

Я знаю о войне не понаслышке и не из умных книжек о войне. Год сорок первый, Ленинград, ко мне, мальчишке пришла она, в мой дом, к стране. Эта память – ночь из детства ворвалась со свистом пули. Никуда от них не деться: «Мама, мамочка, мамуль!»! ... Вой сирен – тупой, упрямый. Взрывы бомб на чердаке... Я прильнул к надежной самой, тёплой мамминой руке!.. К войне возвращаюсь и к детству, и к детству опять и к войне. Наверно такое наследство не только назначено мне?! И каждый успех, и неспасение с войной я сверяю теперь. А с детством – и

налет на наши суда немецких самолетов.

В эвакуации жили в г. Краснокамске Пермской обл. Приютила нас семья Сидоровых. Мария Ивановна Сидорова (Кулагина) приходилась моей бабушке родной сестрой. Мама работала воспитательницей в детском саду при «Закамтэц» с 7 августа 1942 г. по 12 августа 1944 г. (информация из трудовой книжки мамы). Принимала участие в художественной самодеятельности – пела в хоре. Первая песня, которая мне с детства запомнилась на всю жизнь «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина?».

В середине августа 1944 года мы вернулись в Ленинград. Квартира занята. На несколько дней устроились у знакомых на Петроградской стороне. С 30 августа 1944 г. по 26 ноября 1946 г. жили в поселке Парголово Ленинградской области в семейном общежитии. Мама поступила на работу воспитательницей в детский сад при Парголовском торфопредприятии треста «Лен. торф». Мы с бабушкой подрабатывали на укладке брикетов торфа на торфяном болоте, которое находилось между поселком Парголово и Шувалово по правую сторону от железной дороги в сторону Ленинграда. За два дня работы можно было получить продуктовый талон.

В моем воспитании и социализации в послевоенный период ключевую роль кроме общественной среды сыграли мои ближайшие родственники, прошедшие ВОВ с первых до последних дней. Брат отца – Александр Петрович Лоздовский, а по материнской линии: брат бабушки – Иван Иванович Кулагин и сын её сестры, Марии Ивановны Сидоровой (Кулагин) – Алексей Анатольевич Сидоров. Дядя Саша ориентировал меня на получение первого профессионального образования – слесаря-механика по ремонту и

Лоздовский Александр Петрович, 1900 год рождения.

Место службы: июнь 1943г. Майор, комиссар штаба 265 стрелкового полка 1269 дивизии Волховский фронт; 1944 г. - Подполковник, командир 382 стрелкового полка 1267 стрелковой дивизии 67 армии Ленинградского фронта.

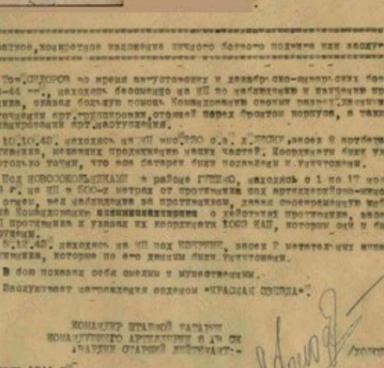
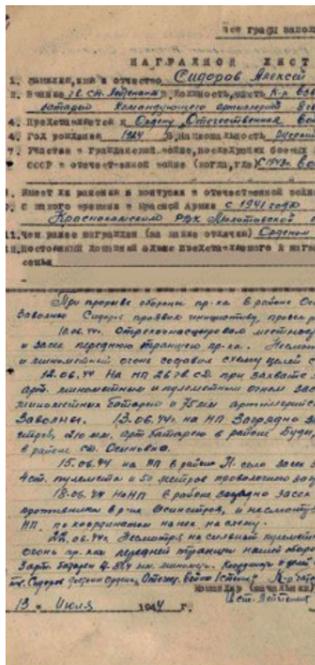
Перечень наград:
- 22.12.1942 Медаль «За оборону Ленинграда»;
- 05.07.1944 Орден Отечественной войны II степени;
- 11.06.1945 Орден Александра Невского.

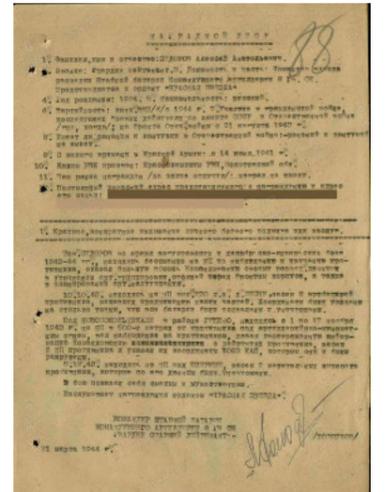
Кулагин Иван Иванович, 1911 год рождения.

Ленинградская обл., Новолодожский р-н, с. Сясьские-Рядки. Мл. сержант.
Место службы: 136 саперный батальон 12 гвардейский танковый корпус.

Перечень наград:
- 20.08.1943 Медаль «За отвагу»;
- 9.04.1948 «Орден Красной Звезды».
«На память маме от сына Вани. С песней и вокальез веселее!!! В минуты отдыха я играю и пою для бойцов, сержантов. 2 декабря 1944г. Польша.» (Надпись на обороте фотографии присланной с фронта)

ник военной кафедры: Для подготовки к празднованию Дня Победы мы составили план работы. Будет организована встреча с ветеранами в студенческих группах и в актовом зале. Будут посажены 37 березок...», с 84.

Протокол парткома № 70 от 25 мая 1983 г. «План работы Совета ветеранов войны на 1983-84 учебный год». Состав совета: Никольский Н. И., председатель, Кобец И. С., Мясников Н. Н., Ильин В. Я. – группа «Поиск», Варилев В. С. Принято решение: «Создание при Совете ветеранов войны секции, охватывающей лиц, переживших блокаду г. Ленинграда». Обновление портретной галереи «Они сражались за Родину» с 144-146.

Патриотизм и патриотическое воспитание является одной из важнейших составляющих общества, одним из древнейших и постоянно динамично развивающимся традиционных институтов, не имеющих аналогов и возможности замены или замещения другим институтом. Эта норма является доминирующей во всех публикациях материалов конференций на площадке Дома Молодежи «Форпост» Выборгского района Ленинграда-Санкт-Петербурга. Утверждаю, как житель Блокадного Ленинграда, как преподаватель истории и социологии и как специалист социального экотуризма со стажем: первый трехдневный поход в район локалитета Зеленогорска (Терийоки): Репино-Ильичево-гора Пухтолла-Молодежное-Финский залив был совершен мною в составе поискового отряда школьников 8-10 классов поселков Песочное и Левашово в августе 1952 года. Думаю, что не последний, — поездка в район станции Ладужское озеро — Ваганово 9 мая 2015 года.

Борис Борисович Лоздовский, доцент кафедры истории, философии и культурологии, председатель совета ветеранов Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД

1945г. 1 класс в Парголово, семилетка. В первом ряду четвертый справа ББЛ

радость, и счастье, и груз невозвратных потерь.

В августе 1942 года мама, Лоздовская (Горшкова) Любовь Александровна, бабушка Горшкова (Кулагина) Екатерина Ивановна и я были эвакуированы по Ладожскому озеру от мыса Осиновец до местечка Кабоны на большую землю. Главной из вещей, которые были взяты с собой, была ручная швейная машинка немецкой марки «Зингер». Она и до сих пор поддерживает социальный статус моей семьи. Детская память сохранила и

эксплуатации радиотехнического оборудования, в августе 1957 г. я закончил радиотехническое училище. Дядя Ваня приобщил к условиям жизни на селе: научил косить сено и кормить корову, ходить на лодке по Ладоге и ловить рыбу, собирать ягоды и грибы. Алексей Анатольевич научил играть в шахматы и шашки и познакомил с прекрасной природой Уральских гор. С 21 января 1958 г. по июль 1960 г. я служил в строительных войсках на Среднем Урале в «закрытом» по тем временам городе.

Отец - Лоздовский Борис Петрович, 1908 год рождения.

О времени его смерти - в госпитале Ленинграда в мае 1942 года и месте захоронения мы с мамой узнали только в 1991 году из Книги Памяти при оформлении документов о статусе жителя блокадного Ленинграда.

(Блокада, т. 18). Лоздовский Борис Петрович, 1908 г.р. Место проживания: наб. р. Мойки, д. 66/2, кв. 14. Дата смерти: май 1942. Место захоронения: Пискаревское кладбище. Братская могила № 1.

К счастью, «архивы не горят». В ЦГАИПД СПб – государственном архиве политической истории, при советской власти ЛПИ-истпарт, сохранились документы партийной и комсомольской организаций предприятий и учреждений города и области с момента их основания до конца 80-х годов 20-го века. Обратимся к некоторым из них.

Перед нами некоторые фрагменты архивных источников, раскрывающие ведущую роль военной кафедры ЛТИ ЦБП в патриотическом воспитании

студенческой молодежи вуза в советский период. В фонде 697 опись 4 дело 65 – партийное собрание первичной партийной организации военной кафедры ЛТИ ЦБП от 15 октября 1977 г. находим запись: «...Зорин А. И., майор-руководитель секции военно-патриотического воспитания», с.4, Рабинский В. А., член бюро ДОСААФ института, председатель Совета ветеранов», с.5.

Протокол парткома ЛТИ ЦБП № 44 от 31 марта 1982 года (Ф.697, оп4, д104) выступает «...Русак Г. И., началь-

Помню. Горжусь!

Началась Великая Отечественная война. В то время мой дед, Юрий Федорович Демидов, с мамой и младшим братом жил в Петрозаводске.

Дедушке было 14 лет. Карелию и Петрозаводск захватили финны, которые воевали на стороне фашистской Германии. Екатерина (мама деда) с детьми оказалась в концлагере. Женщин и детей заставляли работать, кормили плохо. Дед вспоминал, как он с мальчишками ползал под колючую проволоку, чтобы подобрать объедки, которые выбрасывали финны на снег. Могли заметить и тут же расстрелять. Иногда находили ко-

жаные ремни, варили из них суп. Когда мама умерла, мальчики похоронили ее, а к дереву прибили табличку. После войны они долго искали могилу матери. И нашли... только она была уже не внизу, а над головой.

В 1944 году (21-28 июня) был освобожден Петрозаводск. Дедушка рассказывал, что финны ушли. И два дня не было ни финнов, ни русских. Дедушке только исполнилось 17 лет (27.06.1927

г.). Он пошел в армию добровольцем. Прибыл в часть 10.08.1944 г., ВПП 6319.

Воевал на 3-м Украинском фронте. Рассказывал, что не было никакой дедовщины. Наоборот, те, кто были старше, пытались прикрыть собой. Говорили: «Мы-то хоть пожилые, а вы ничего и не видели». Победу встретил в Венгрии у озера Балатон. Он рассказывал, что день был ясный, сидели уже в окопах, готовились к бою. И вдруг бежит политрук и кричит: «Победа!!!». И что тут началось... Солдаты обнимались, салютовали, качали офицеров. Казалось, счастья не будет конца. Дедушка был награжден медалью «За победу над Германией». Любимой песней деда была песня «На безымянной высоте».

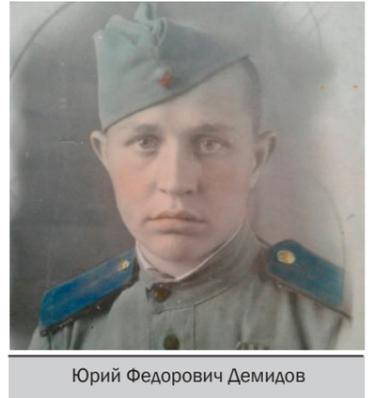
"Дымилаь роца под горою,

*И вместе с ней горел закат...
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят"*

Началась война с Японией (с 09.08.45 г. по 02.09.45 г.). Пока ехали на Дальний Восток, война закончилась. Американцы сбросили атомную бомбу на Нагасаки и Хиросиму. Дедушка остался во Владивостоке. Окончил офицерскую школу, получил звание младшего лейтенанта.

За время службы дед получил удостоверение «Отличный снайпер», выдача справка войсковой части 52278, что он совершил 62 прыжка с парашютом. Из них: самолета «Ли-2» – 40, с аэростата – 22 прыжка.

Татьяна Игоревна Щукина, Начальник Отдела международных связей СПбГУПТД

Юрий Федорович Демидов

История из воспоминаний

Сулима Станислав Викторович (Витольдович), 1926 года рождения, сбежал в 16 лет на фронт и выжил там. Человек, который увидел Вукуков, но не дождался пару лет до первого правнука. Но оставив в наших жизнях моего дедушку, мою маму и воспоминания на листах пожелтевшей бумаги.

1942 год, город Батуми, где Стас провел детство и начинающуюся юность. Батуми – дом, откуда сбежал на фронт, приписав себе несколько лет. Стас попал матросом на шхуну черноморского флота на Малой земле, где и пробыл до конца Великой Отечественной войны.

Малая земля – место кровопролитных боев, смерти и непрерывающегося свиста пуль, застывающего в ушах. Таким предстал город Новороссийск в 1942 году, осажденный немцами с каждой стороны света и захваченной Цемесской бухтой.

База, уже рядового Станислава Викторовича располагалась близ линии фронта в городе Новороссийск, поодаль цементного завода на окраине города.

Молодой, но взрослый не по годам, Станислав попадает в отвлекающий десант. В это время основной десант высылается на Малую землю и располагается в районе Станицы, там находилась живая сила немцев: вдоль черноморского побережья шли бои за дорогу, по которой перевозились боеприпасы захватчиков.

Основной десант захлебнулся в воде и погиб, так и не добравшись до берега – отвлекающий десант, становился основным, хоть и не изменив ситуацию на фронте в 1942 году. Но и после этого года произошли изменения – присланы ишаки, предназначенные для переноса боеприпасов и провизии на передовую, что освобождало плечи и без того утомленных матросов.

Передвижения на шхунах в сторону Малой земли проходили ночью, так как путь наших солдат лежал через линию фронта, поэтому немцы целенаправленно перекрывали поставку живой силы на побережье Новороссийска.

В заход 1943 года, шхуна не пришла в назначенное время, летчики с неба сообщили, что море чистое и никаких судов на участке не обнаружено – шхуна с матросами потоплена. В город Батуми, родителям

сбежавшего на фронт 16-летнего парня направлено и доставлено похоронное письмо.

В это же время Стас и его команда, через волны, вглубь добирались до берега. Чудом выжив, снова приближались к неминуемой смерти, они не знали, кто расположен на берегу: наши или немцы. Эта ночь оказалась счастливой для них – на берегу обосновался отечественный десант.

Через суток после затопления шхуны и проверки команды чекистами, Стас и его сослуживцы отправлены на базу в Геленджик. По прибытии на базу, получив новую шхуну – матросы отправились на 10ти суточный отпуск в родной город Стаса без права на высадки на берег.

Соблазн посетить родной дом был велик, но послушать приказа было невозможно, однако через несколько дней младший брат Стаса пришел к берегу моря искупаться – заметив его со шхуны, экипаж начал во весь голос звать младшего брата Стаса к себе. Подплыв и поднявшись на шхуну, младший брат увидел живого и невредимого Стаса, в то время как похоронка уже дошла до дома. По окончании дня младшего брата снабдили продуктами и отправили к матери сообщить благую весть – старший сын выжил во время крушения шхуны.

Боевые действия на черноморском фронте закончились в 1945 году, молодой, окрепший и изломанный войной совершеннолетний Станислав Викторович ступает на родную землю. После окончания войны переезжает в Симферополь, начинает новую светлую жизнь, находит любовь и пополняет ряды пехотного училища, а после и спорт роты, где занимался рапирой, волейболом и баскетболом.

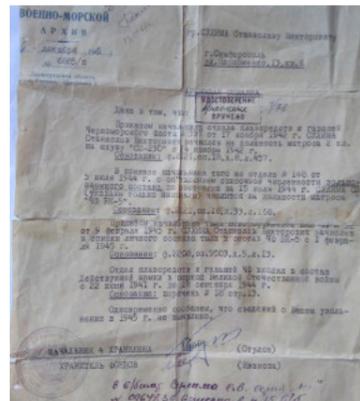
Сулима Станислав Викторович, сбежал подростком на войну и пережил ее в рядах черноморского флота. После войны обрел семейное счастье и скончался в 1995 году в 69 лет, оставив за собой сына, внуку и исто-

Сулима Станислав Викторович (Витольдович)

рию, состоящую из воспоминаний своей жизни, и жизни всего народа Великой Отечественной войны.

М. И. Ямпольская, гр. 3-СДП-10, Институт бизнескоммуникаций

391 боевой вылет за спасение родной страны

Среди моих родственников, которые отправлялись на фронт, был Василий Степанович Дорошин (1921–1943 гг.), летчик-истребитель Северного флота. С 1938 г. он служил в Красной армии сначала рядовым летчиком, затем командиром звена, заместителем командира эскадрильи и командиром эскадрильи

Во время Великой Отечественной войны В. С. Дорошин сражался в Советском Заполярье в составе 78-го истребительного авиационного полка ВВС Северного флота, дослужился до звания капитана. К февралю 1943 г. Дорошин, пилотируя самолеты «Харькейин» и «Аэрокобра», совершил 391 боевой вылет и налетал 457 часов, произведя 21 штурмовку вражеских войск с нанесением бомбовых ударов. Проведя 18 воздушных боев он сбил 6 вражеских самолетов.

За успешные штурмовки противника В. С. Дорошин трижды был награжден орденом Красного Знамени.

23 июня 1943 г. командир эскадрильи 78-го ИАП ВВС СФ капитан В. С. Дорошин был подбит в воздушном бою и погиб при совершении вынужденной посадки на воду. **Мария Девизорова, 834 гр., Институт технологии СПбГУПТД ВШТЭ**

Василий Степанович Дорошин

Память в стихах молодого солдата

Я шла вдоль гранитных плит, на которых не было ни сантиметра свободного места – всё было испещрено фамилиями погибших здесь людей.

«А, б, в...». Фамилии, должности, иногда портреты. «Д, е...». Бесконечный поток жизней, оборвавшихся здесь, на этом месте, на этой земле. «Ж, з, и...». И это только здесь. А сколько таких мест по всей стране, по всему миру? Сколько несостоявшихся судеб, сколько непрожитого счастья... «К». «Калачёв В. С. – командир». Сколько ещё ненаписанных стихов, неродившихся детей, внуков. Я никогда его не видела, не слышала его голоса, но мне почему-то кажется, что я его знаю. Весь он – в своих стихах. В простых, твёрдых, чувственных, в стихах о деревне, где он вырос, о реке, о поле, о ветре. Он жив до сих пор. И будет жить, пока есть его стихи, его глаза, смотрящие с фотографии прямо и уверенно, пока есть эта плита с его именем, пока есть я, пишущая это, пока есть те поле, река, ветер...

Это стихотворение посвящается моему двоюродному прадедушке, брату моей прабабушки, поэту Владимиру Калачёву,

погибшему в страшных боях за Синявинские высоты под Ленинградом в 1943 году, в возрасте 25-ти лет. Молодой талант, ещё до его гибели, успели оценить такие поэты, как Роберт Рождественский и Николай Асеев.

Легат здесь те, кто никогда не стал ни братом, ни отцом, ни мужем. Их щит – гранитная плита, Всегда верна - в мороз и стужу. Здесь те, кто стал живой живых, Свернувшись в чёрточку между двумя годами, Их боль, их подвиг не забыть, Не заменить, не переплести. От «А» до «Я» здесь есть имена, От «Я» до «А», кто брит, а кто с усами. Вы живы, ставши для меня, Мужьями, братьями, отцами.

Мария Клементьева, 3-ОДП-2 гр., Институт дизайна костюма

Память народа: Школьной Никифор Демидович

Рассказ об участнике Великой Отечественной войны, его краткая биография и заслуги перед страной.

Благодаря интернету многие могут найти информацию о своих родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. У моих бабушек и дедушек осталось совсем мало воспоминаний о том, что им рассказывали о войне, но они помнят имена всех, кто в их семье принимал участие в военных действиях. Поэтому спустя полчаса поисков я нашла своего ближайшего родственника на сайтах «Дорога памяти» и «Память народа». Эти порталы постоянно обновляются новыми сведениями и фотографиями участников Великой Отечественной войны, и если вы знаете хотя бы фамилию ваших родственников, которые принимали участие в войне 1941-45 годов, то можно попытаться найти какую-то информацию о них.

Школьной Никифор Демидович является моим прадедом. К сожалению, он не любил рассказывать о своих заслугах, но за него это сделали его награды. Родился Никифор Де-

мидович 12 марта 1905 года в Украинской ССР (в Днепропетровской области, Апостоловский р-н, в селе Марьинское). В 1942 году поступил на службу в Свердловской области и дослужился до воинского звания майора. Как говорит мой дедушка, прадед за всю войну получил более 30-ти наград, но документально подтверждены следующие: Медаль «За отвагу», Орден Отечественной войны II степени, Орден Красной Звезды,

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Медаль «За взятие Берлина», Медаль «За освобождение Варшавы». Умер Никифор Демидович в 1974 году. Он прошёл всю Великую Отечественную войну и с достоинством дожил до 69 лет.

Эта та маленькая часть, которую я смогла узнать у своего дедушки и найти информацию про своего прадеда в интернете, но этого более чем достаточно, чтобы гордиться

его заслугами перед страной. Он навсегда останется частью истории, а значит памятью народа.

Валерия Школьная, Высшая школа печати и медиатехнологий

Школьной Никифор Демидович

Решающая роль минометчика

Время неумолимо движется вперед, отодвигая все дальше и дальше события 1941-1945 гг. Это были самые суровые годы для нашей страны, которые закончились Великой Победой. Но время не властно над памятью, передающей из поколения в поколение нравственную суть подвига, совершенного русским народом во имя спасения человечества от фашизма.

Я не могу в полной мере ощутить ту боль и страдания, которые выпали на долю участников той войны, но хочется знать, как воевали мои прадедушка и прапрадедушка, какими были те, кому мы обязаны жизнью.

Деревенские жители, они выполняли всю, далеко не самую легкую крестьянскую работу: обрабатывали землю, растили хлеб, пасли скот, заготавливали лес и строили планы на дальнейшую мирную жизнь. Но судьба распорядилась иначе.

Девятнадцатилетним парнем в октябре 1941 года ушел на фронт прадед Александр Иванович Петров, уроженец деревни Шубачево Харовского района Вологодской области. При прибытии на фронт был зачислен в 194 запасной стрелковый полк, минометчиком, рядовым, а в сентябре 1942 г. переведен в 31 стрелковую бригаду минометчиком.

Пять строчек заполнено на странице в военном билете, а за ними тяжелые бои, лишения, потери, большие и маленькие победы.

Во время войны минометы пользовались популярностью в войсках, являясь зачастую единственным средством огневой поддержки пехоты, способствовали успеху в наступлении и в обороне. При проведении многих военных операций минометчикам отводилась решающая роль. Воевал прадед на Карельском, затем на Северном фронте. Первую боевую награду – орден Красной Звезды он получил в 1944 году.

«Красноармеец Петров, будучи наводчиком 82 мм миномета, в боевую

операцию в тылу врага в октябре 1944 г. по разрыву вражеских коммуникаций проявил себя отважным воином. В многокилометровом марше, двигаясь по бездорожью в гористой местности и трудных климатических условиях с матчастью и боеприпасами, всегда был на своем месте. Оказавшись без охранения строевого подразделения, минометная рота атаковала врага, обороняющего дорогу. В этом бою товарищ Петров убил из своего автомата 6 немцев. При занятии обороны действовал все так же четко и слажено. Огнем своего миномета уничтожил 2 ручных пулемета, 1 снайпера и до 30 немецких солдат и офицеров, использовав во время отражения контратак мины трофейные.

Товарищ Петров достоин правительственной награды ордена Красная Звезда.

4.11.44 г.

Орденом Славы 3 степени прадед А. И. Петров награжден в марте 1945 года.

«Товарищ Петров с 24.03.1945 г. участвовал в боевых операциях в качестве разведчика, где показал себя смелым и решительным воином Красной армии. 27.03.1945 г. в наступательном бою северо-западнее деревни Сирина, Петров, опередив пехоту, первым ворвался в населенный пункт, где был ранен, несмотря на ранение товарищ Петров продолжал истреблять фашистов. За день боя уничтожил 5 немцев и 2 взял в плен.

Достоин правительственной награды ордена Славы 3 степени.

Награды, полученные прадедом во

время войны, говорят о том, что он всегда был на передовой, воевал честно и самоотверженно, не прятался за спины товарищей, не терялся в трудные минуты, находил выход из любых ситуаций.

Вернувшись с фронта в 1945 году, начал работать в колхозе. Был избран заместителем председателя колхоза «Мир» по строительным работам.

Женился на Александре Анатольевне, воспитал четверых детей: трех сыновей Валентина, Александра, Николая и дочь Нину.

Был добрым, отзывчивым, трудолюбивым и надежным человеком, его уважали односельчане, руководство колхоза. В свободное время любил почитать с удочкой на берегу речки.

Военный билет прапрадеда хранится в семье старшего сына Валентина как самая дорогая реликвия, как память о солдате, который прошел всю войну.

С Северным фронтом, с Заполярьем связана военная судьба и прапрадеда Анфилофия Философовича Бурова. Он тоже уроженец Вологодской области, Вожегодского района, родился в деревне Черновская. На момент призыва в армию ему было 42 года, был человеком семейным. В семье росло пятеро детей. До войны прапрадед работал председателем колхоза им. Кирова, считался по тем временам грамотным человеком, так как закончил 4 класса церковно-приходской школы.

На фронт его взяли 14 ноября 1941 года. Воевал он на Северном фронте, закончил войну на границе с Норвегией г. Петсамо (Печенга).

Оборона Заполярья в годы войны

Буров Анфилофий Философович

Петров Александр Иванович

имела большое значение в ходе войны. Берлин интересовал г. Мурманск, как незамерзающий порт. Мурманск с центром страны соединяла Кировская железная дорога. По ней можно было переправлять грузы, поступающие в Мурманский порт. Кроме того, Кольский полуостров богат полезными ископаемыми (особенно никелем). Это привлекало немецкое командование. Оборона Заполярья проходила в тяжелых условиях, но помогла основным силам Советской армии одерживать победы над врагом.

Письма прапрадед писал редко. Демобилизовался он в июне 1946 года. Возвратившись домой, вновь работал председателем колхоза, после его укрупнения – бригадиром. О войне рассказывать не любил. Тяжелые условия военной службы сказались на здоровье. Умер в июне 1955 года. Имел Благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Оба мои родственника награждены медалью «За оборону Заполярья». Как рядовые солдаты, участники войны мои

прадед Александр Иванович Петров и прапрадед Анфилофий Философович Буров внесли свой вклад в победу над врагом. Они самоотверженно выполняли гражданский долг, отстаивая право на жизнь и свободу своих родных и близких. И как тысячи других солдат были награждены медалью «За победу над Германией».

Сердцу каждого из нас дорог Праздник Победы. Дорог памятью о тех, кто ценою своей жизни отстаивал свободу. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за свободу и светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Память об их подвиге будет вечно жить в наших сердцах. И в День Победы в Бессмертном полку идут и мои прапрадедушки.

«Прошла война, прошла беда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем».

Екатерина Петрова, 136 гр, Институт
технологии СПбГУПТД ВШТЭ

Пятое десантирование оказалось решающим

Я хочу рассказать о дяде моего деда. Его звали Кириллов Владимир Яковлевич. Родился в Горьковской области Ветлужского района, в деревне Афимино в 1923 году. В 1941 г. был призван на службу на флот, а в 1942 году прибыл с Волжской военной флотилией, которая оказывала огневую поддержку защитникам Сталинграда, охраняла коммуникации, осуществляла воинские перевозки через Волгу. Служил в 66 отделении отряда дымомаскировки и дегазации ДнВФл. Основной задачей таких отрядов было прикрывать во время обстрелов с помощью дыма стратегические объекты.

Кириллов Владимир Яковлевич

Летом 1944 года матрос Кириллов в составе десанта несколько раз высаживался в тылу противника на территории Гомельской и Брестской областей Белорусской ССР, им было уничтожено 2 вражеских дота, захвачены блиндаж с оружием и склады.

Самым значимым и судьбоносным для Владимира Яковлевича стало пятое десантирование в ночь с 11 на 12 июля 1944 года в Пинском речном порту, находившемся в тылу гитлеровских войск. Существует мнение, что ему помог пожилой рыбак, который указал на место на реке Припять, где не было вражеской охраны. В ходе операции десант смог проникнуть через проволочное ограждение, захватить блиндажи с оружием, склады, уничтожить три дзота и огневые точки противника. Согласно описанию подвига на портале «Память Народа», отступая из деревни Скрыгалово, немцы подорвали крупный склад с боезапасной техникой. «Товарищ Кириллов, действуя в этом районе первый бросился к месту пожара и вместе с подоспевшими товарищами ликвидировали его». Враг приступил к обороне мощной бронетехникой, артиллерией и даже ураганным огнем на десант. Катера, движущиеся на помощь десанту, были подбиты и посажены на грунт противниками, а флотилия имела возможность поддерживать десант лишь огнем с большого расстояния. Та-

ким образом, 48 часов отряд неотлучно удерживал плацдарм, выдержав 16 контратак и при этом уничтожив 1 дзот и 2 миномета. Матрос Кириллов лишил врага до 20 солдат, совершил разведку для определения огневых точек по приказу командования. Участвуя в боях матрос Кириллов действовал на самых опасных участках, проявляя мужество, героизм, отвагу, смелость и решительность, согласно документам о награждении. По итогу отряд с честью и неизмеримой силой духа выполнил поставленную задачу – удержал плацдарм до прихода 397-й стрелковой дивизии 61-й армии. Неофициально 66 отряд называли «Речным спецназом Сталина».

В 1944 году Кириллов был демобилизован с тяжелым ранением в боях по освобождению Польши под крепостью Модлин. После выздоровления продолжил работать в колхозе в родном селе.

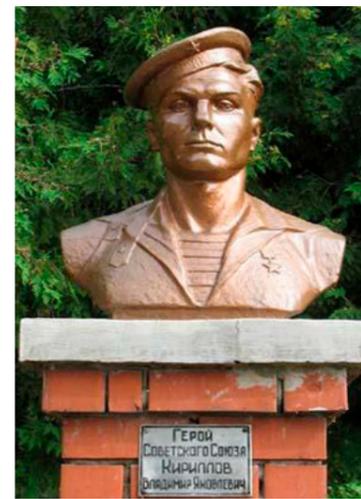
7 марта 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР за проявленное мужество и героизм при освобождении Белоруссии матросу Кириллову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 7944.

Дядя моего деда умер в 1990 году 23 апреля, похоронен в городе Ветлуга.

Я рассказала самую яркую историю члена нашей семьи во время Великой

Отечественной войны, однако важно понимать, что успешное выполнение каждой операции строится на эффективном взаимодействии каждого участника военных действий. А победа над фашизмом – результат слаженных действий советского командования, в том числе лично И. В. Сталина, помощи союзных стран и организаций, всех военных, а также работников тыла. Возможно, если бы неизвестный рыбак не подсказал безопасное место для высадки – все сложилось бы иначе. Я считаю, в наше время необходимо хранить и беречь память с особым трепетом. В нашей семье чтится память каждого члена военных действий, и мы благодарны за возможность жить, за возможность транспортной мобильности, за пример мужества, героизма и необъятной любви к Родине.

Мария Кириллова, гр. 3-сдп-15,
Институт бизнес-коммуникаций

Памятник
Кириллову Владимиру Яковлевичу

Воспоминания о героях семьи

Пожалуй, нет такой семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. Именно эта страница истории навеивает наиболее грустные воспоминания у наших прадедушек и прабабушек, или навевала. События тех лет не могут оставить кого-то равнодушным даже сейчас, в 21 веке. И это не беспричинно, ведь практически в каждой семье есть погибшие родственники или те, чья судьба до сих пор неизвестна.

В моей семье также были родственники, которые погибли, защищая нашу славную Родину. И их было немало. Но в данной статье мне хочется рассказать о своем прадедушке, который прошел всю Вторую мировую войну, и вернулся к своей семье целым и невредимым. Он и после столь тяжелых испытаний на фронте не потерял тягу и любовь к жизни, а скорее наоборот, усилил ее.

Героем моей семьи является Василий Семенович Гречкин 1906 года рождения.

На войну был призван в июне 1941 г. по

мобилизации и зачислен в 91-й отдельный понтонно-мостовой батальон. Обладал крепким здоровьем, идеальным слухом и зрением. Основным его родом деятельности на войне было построение мостов через реки для переправы военной техники и пеших войск.

Прадедушка был очень добрым человеком, он вовсе не любил говорить о войне и старался не вспоминать события тех лет. Но когда все же рассказывал, то на глаза наворачивались слезы.

Одна из его самых трагичных историй о войне была та, что случилась при постройке очередного моста. Стройка проходила одновременно с двух сторон. По случаю ее завершения два товарища, мой прадед и его друг, встретились посередине понтона, закурили, пожали друг другу руки и разошлись по разным сторонам. В эту самую минуту пролетел подбитый самолет в сторону друга. Обернулся прадедушка, а товарища больше нет...

Прадедушка прошел через всю Вторую мировую войну. После окончания Великой Отечественной войны он продолжил свою службу в Маньчжурии, области Китая, против японских империалистов.

«Советское верховное командование развернуло на границе с Маньчжурией переброшенные из Европы войска. Советская армия должна была разгромить основную ударную группировку Японии в регионе – Квантунскую армию и освободить от ок-

купантов Маньчжурию и Корею. К исходу 14 августа 1945 г. Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты продвинулись в глубь северо-восточного Китая на 150-500 км и вышли к главным военно-политическим и промышленным центрам Маньчжурии. В этот же день, перед лицом неминуемого военного поражения, японское правительство подписало капитуляцию. Но, японские войска продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, т. к., несмотря на решение японского императора о капитуляции, приказ командованию Квантунской армии о прекращении боевых действий так и не был отдан. Особую опасность представляли диверсионные группы смертников, которые пытались ценой своей жизни уничтожить советских офицеров, подорвать себя в группе солдат или у бронетехники, грузовиков. Только с 19 августа японские войска прекратили сопротивление и стали складывать оружие».

За весь период войны не имел ранений и контузий. По приходу с войны продолжил свою трудовую деятельность плотником. В свободное время занимался домашним хозяйством – держали корову, овец, свиней, кур, гусей. Очень любил рыбалку, охоту, походы в лес за грибами и лесными орехами.

Василий Семенович был из многодетной семьи, у него было 10 братьев и сестер. С войны вернулось только два брата, он и Иван, и младшая сестра Елизавета, трудившаяся в

Гречкин Василий Семенович

военные годы в тылу на торфяном заводе на территории Туркменистана в г. Кировобат. А его брат – Иван Семенович Гречкин после окончания войны выступал перед учениками школ с рассказами о войне, имел множество военных заслуг.

У моего прадедушки было много наград. Из семейных источников и военных общедоступных архивов мне удалось обнаружить много орденов и медалей, о которых бы я хотела рассказать подробнее.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.», медаль «По случаю победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.», медаль к юбилею Победы «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.», знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», выданный за доблесть и отвагу, проявленные в бою; медаль за участие в боевых действиях против японских импери-

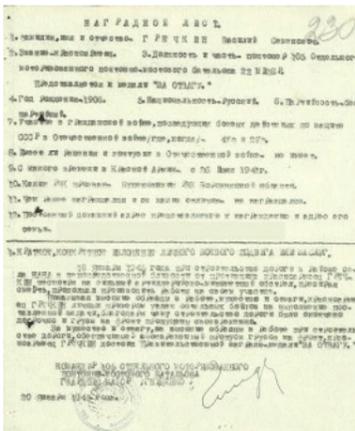
алистов «За победу над Японией»; орден 2 степени «По случаю 40-летия победы русских войск над немецко-фашистскими захватчиками», юбилейная медаль «50 лет вооруженных сил СССР». Был награжден особыми орденами «За отвагу» и «За боевые заслуги». Благодарность за боевые действия против японских войск на ДВК от командира части майора Яковлева.

Получил особую благодарность от Сталина И. В.: «Участнику Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками и войны с японскими агрессорами красноармейцу Гречкину Василию Семеновичу. Верховный главнокомандующий генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин объявил вам 11 благодарностей за вашу отвагу, мужество, мастерство, проявленное в боях за овладение городами». По наградным листам и удостоверениям мне удалось насчитать около двадцати городов. К сожалению, их точные названия разобрать довольно сложно, потому как за это время многие из них просто стерлись с бумаги...

Не описать словами той радости, с которой встретили вернувшегося с войны осенью 1945 года его родной брат, сестра и супруга Антонина, на которой он женился еще в молодости, до войны. Она трепетно ухаживала за ним, даже когда ему уже не хватало сил ходить самому, и была с ним до самой смерти. Умер он от сердечно-легочной недостаточности, в возрасте 82 лет.

Все в нашем мире не вечно... Я считаю, что именно поэтому так важно писать подобные статьи, которые задают мотивацию для поиска все новой и новой информации о своих предках, о тех, кто так храбро и отважно защищал нашу Родину. Место, в котором мы родились и выросли, где мы счастливо живем под мирным небом над головой и храним эти теплые воспоминания о наших «семейных» героях.

Мария Кислинская, Институт прикладной химии и экологии

Самоотверженно сражался с врагами

Родился 28 мая 1917 года в семье крестьянина в д. Шельги Вожгальского района Кировской области. Окончив семилетку, 17-летним юношей в январе 1935 года по путевке райкома комсомола пошел работать лаборантом Вожгальской районной контрольно-семенной лаборатории. В апреле 1935 года стал заведующим лабораторией. В этой должности работал до апреля 1938 года.

С апреля 1938 года по декабрь 1939 года – действительная служба в Советской армии в войсках НКВД на Забайкалье, г. Могочи.

Но началась война с белофиннами. И сержант запаса, не успевший снять шинель, обратился в райком ВЛКСМ с заявлением направить его на фронт. «Не могу остаться в стороне, когда Родина в опасности», – коротко и просто сказал он тогда.

В семейном архиве хранится характеристика военного командования, рассказывающая о том, что лыжный пулеметный расчет сержанта Субботина самоотверженно бил врага на всех участках фронта, куда направляло его командование». С января по май 1940 года добровольцем сражался на финском фронте в составе 68 добровольческого легкого эскадрона.

Возвратившись домой, с мая 1940 по июнь 1941 года вновь работал заведующим контрольно-семенной лабораторией с. Вожгалы.

Началась война с германским фашизмом. С июля по октябрь 1941 года он был курсантом военного училища г. Череповец. После окончания курсов в октябре 1941 года едет на ленинградский фронт в действующий стрелковый полк 1069 командиром пулеметного взвода.

Первое боевое крещение получил на реке Волхов в районе города Кириши Ленинградской области. Фашисты рвались к Ленинграду и расширяли свой плацдарм на восток. Пулеметной роте лейтенанта Субботина было поручено держать оборону автомобильного моста через реку, не допустить прорыва по нему вражеских частей. Тысячи фашистских солдат и офицеров полегли на подступах к мосту, но форсировать его так и не смогли. Немало было выведено из строя и наших бойцов. Здесь первое пулевое ранение в ногу получил и командир роты. Это случилось в ноябре 1941 года. По январь 1942 года ле-

чился в эвакогоспитале №355 г. Кирова.

После выписки в январе 1942 года получает назначение командиром пулеметной роты 130 отдельной стрелковой бригады и едет на центральный фронт под город Ржев, где воевал до августа 1942 года. В августе было тяжело ранен: открытый перелом осколком снаряда в правую руку и направлен на лечение в г. Иваново, эвакогоспиталь №3654.

В марте 1943 года полученное направление командиром роты 517 ОПАБ в 54 укрепрайон г. Сталиногорск центрального фронта. В мае 1944 года получает назначение командиром пулеметной роты 327 СД 162 СП на Ленинградском фронте. На всю жизнь остался в памяти день 28 июля 1944 года. На рассвете того дня рота уже старшего лейтенанта Субботина первой вышла к реке Вуокса на Карельском перешейке и получила приказ занять плацдарм на противоположном берегу. Иван Иванович вспоминает: «Переpravлялись под огнем противника на связках бревен, мешках с сеном – на чем попало, лишь бы плыть. Зацепились за противоположный берег, захватили у врага первый рубеж, а на втором завязалась жаркая схватка. Рослый фашист стрелял из пистолета в упор. И тут у меня всё померкло. Вынес из боя старшина Тимофей Нечаев. Переправил на лодке на другой берег, где размещался медсанбат. А в это время наши основные части пошли в наступление». После этого тяжелого ранения эвакуировали в военный госпиталь г. Перми, где лечился до апреля 1945 года. Это ранение было очень тяжелым. Врачи поняли, что выстрелом не задеты внутренние органы, несмотря на то, что пуля прошла из области сердца в правую часть таза. Это случилось потому, что в нагрудном левом кармане были документы: военный билет, партийный билет и удостоверение офицера. Пуля пробила все эти документы, и они спасли жизнь прадедушки. В госпитале раны

прочистили так: бинт был продет в левый бок, а выведен в правый. Каждое утро при перевязке бинт протаскивали и смотрели нет ли загноений. И в области таза оказалась инфекция. Пришлось делать операцию и долбить кости таза. В апреле 1945 года комиссовали и отправили на родину на костылях инвалидом 3 группы.

Из 1417 дней войны был на передовой 950 дней:

- в госпитале (4 ранения) 270 дней;
- на формировании 37 дней.

Родина высоко оценила подвиги в Великой Отечественной войне:

1. Орден «Красной Звезды» награжден 25 мая 1947 года.

2. Орден «Отечественной войны 1 степени» 14 марта 1985 года.

Юбилейные медали:

1. «XXV лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
2. «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
3. «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
4. «ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР»
5. «ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР»

По приезду в с. Вожгалы РК ВКП(б) направляет работать директором РКШ (районной крестьянской школы), а в марте 1946 года переводят заведующим семенной лабораторией, в августе 1946 года переводят директором Вожгальского пункта заготзерно. После сокращения пункта в феврале 1956 года переводят в Юрьянский район директором Юрьянской базы хлебпродуктов, где работал до ноября 1974 года.

Много сил было приложено, чтобы построить кирпичные склады, сушилку. Максимально механизировать труд рабочих. Вот как в газете «Кировская правда» 5 июля 1968 года писал главный инженер областного управления хлебпродук-

Субботин Иван Иванович

тов В. Олюнин: «Юрьянская база хлебпродуктов является одной из лучших в области. В минувшем году её коллектив получил на вечное хранение юбилейное знамя областного управления хлебпродуктов и комбикормовой промышленности и обкома профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. Не раз базе присваивалось переходящее Красное знамя. Вот и нынче по итогам первого квартала коллектив базы занял первое место в нашем управлении».

В ноябре 1974 избирателем председателем Юрьянского поселкового совета. За многолетнюю безупречную трудовую деятельность награжден знаками отличия и победителя социалистического соревнования, правительственными медалями «За доблестный труд. В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», орденом «Знак Почета», врученным бывшему директору хлебприемного предприятия по итогам восьмой пятилетки, орденом Великой Отечественной войны I степени, почетными грамотами различных инстанций, вплоть до Министерства заготовок СССР.

Екатерина Шибанова, гр. 4-СДП-11, Институт бизнес-коммуникаций

Память о герое в газетной заметке

Мой прадед, красноармеец Сергеев Василий Пантелеевич, пулеметчик ручного пулемета 494 стрелкового Гродненского ордена Александра Невского полка, 174 стрелковой Борисовской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 3-й Белорусский фронт.

Информации о прадеде было немного. По рассказам моей прабабушки Петровской Веры Пантелеевны знаю, что её родной брат Василий Пантелеевич стремился попасть на фронт добровольцем, приписывал себе лишние года. К сожалению, не знаю точной даты его рождения, только год – 1926 г. Родился и вырос в деревне Ровницы Плюсского района Ленинградской области (ныне Псковской). Призван был Псковским РВК Ленинградской области в августе 1944 года.

Благодаря рассекреченным документам нам стало известно, что 07.02.1945 года участвуя в боях с немецкими захватчиками мой прадед проявил мужество и отвагу в бою в районе Петерсхагена. Был награжден Орденом Красной Звезды.

По окончании войны, со слов моей прабабушки, Василий Пантелеевич был направлен в Москву для прохождения дальнейшей службы. Однако там он заболел чахоткой, видимо на здоровье сказались тяжелейшие условия военных лет, умер мой прадед 20 мая 1945 года.

Похоронен на Преображенском кладбище города Москвы. Прабабушка очень долго и бережно хранила местную газету с заметкой о её брате, как о герое. Ведь это единственное, что у неё осталось от него.

Николай Шишилов, 125 гр., ВШТЭ

Сквозь вражеский огонь

Великая Отечественная война коснулась жизни каждой семьи. Там, где прежде был уют и спокойствие, наступили долгие годы ужаса и страха. Моя семья не исключение. Зуйкин Дмитрий Нилович – мой родной прадедушка, воевал на берегах Финского залива, будучи командиром военного катера.

К счастью для нашей семьи, война не принесла потерь. Прадедушка самоотверженно и гордо прошел через эти сложные четыре года. Весь период войны

он провел в Финском заливе, участвовал в Таллинском переходе, высадке Петергофского десанта.

Как обычно бывает, люди, пережив-

шие войну, не любят говорить об этом. Воспоминания приносят слишком много боли. Однако одна памятная история все же сохранилась в нашей семье. Она передается уже несколько поколений и является огромной гордостью для нас. В этот момент прадедушка проявил себя как настоящий капитан, отразивший нападение вражеских самолетов.

Старший краснофлотец, товарищ Зиновьев, стоя на вахте у пушки, уловил отдаленный урывчатый рокот. Его было невозможно спутать ни с чем другим.

– Слышу, звук вражеских самолетов! – доложил он командиру.

Самолет начал маскироваться в облаке, и на катере уже все было приведено в боевую готовность.

С первым солнечным лучом Зиновьев действительно обнаружил вынырнувший из облака «Мессершмит» – немецкий военный самолет. За ним, по курсу катеров, прямою устремился второй.

Когда немецкие стервятники оказались в зоне обстрела, командир катера мичман Дмитрий Зуйкин немедленно приказал открыть огонь по врагу.

Белые облачка разрывов мгновенно возникли по носу ведущего самолета. Это буквально не давало возможности приблизиться к берегам военной базы. И как ни извивались враги, на их пути к катеру неизменно вырастала стена разрывов. Фашисты были вынуждены отступить. Набрав большую высоту, они опять скрылись в перистых облаках.

Но моряки знали, что враг не отвяжется. Нужно готовиться к новому нападению. Все оставалось на своих боевых постах. И недаром. Спустя небольшой промежуток времени, самолеты опять появились. С новой силой загремели дружные залпы пушек, затрещали пулеметы. И снова фашисты, не выдержав неравного боя, скрылись в облаке.

Теперь заговорил молчавший доселе вражеский берег. В густых прибрежных зарослях, среди гранитных глыб, мелькнули яркие вспышки выстрелов. По курсу и около катеров взметнулись высокие столбы воды.

Командир Зуйкин принял правильное решение. Занимая удобную позицию, его катер поставил густую дымо-

вую завесу, прикрыв остальные катера. Горизонт заволокло дымом. Теперь вражеские самолеты окончательно потеряли видимость.

Фашисты продолжали вести огонь, но моряки только посмеивались, глядя на красивое зрелище водяных фонтанов, возникавших далеко в стороне от катеров. Немцы прекратили бесполезную стрельбу, а катера беспрепятственно продолжали выполнять боевую задачу.

Вот так прошел один из военных дней жизни моего прадедушки, гордо прошедшего через все военные испытания. После снятия блокады Ленинграда они вместе с моей прабабушкой вернулись в их родной город – Петергоф. Однако до 1949 года прадедушка продолжал заниматься разминированием акватории Финского залива и выхода в Балтийское море.

После работы инструктором по кораблеводению в Высшем военно-морском училище Попова. Был награжден Орденом Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, получил медаль «За Оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Автор текста и иллюстрации Александра Олеговна Зуйкина, гр. 3-ГДА-1, Институт графического дизайна

Школа спасла от голодной смерти

Мне было десять лет... Началась в июне 1941 года Великая Отечественная война, а через месяц отца забрали на фронт.

Из рассказов отца о войне:

Как только нас привезли на фронт, сразу распределили по частям. После каждой атаки были большие потери. Особенно молодежи. Детям по 19-20 лет, бегут в атаку, а сверху, с самолета бьет по ним пулемет. Бежал и бросил ружье с испуга, кричит: «МА-МА!» Он жизни не видел. Кто был постарше, те были осторожней, вперед обдумают, чем под пули лечь. И кто сильно боялся пуль, тот обязательно погибал. Я не кланялся пулям, особенно, когда получил от сына Павлика и от Фроси письма.

Нам дали на папиросы деньги, это после первого ранения, и я выслал их домой. Написал письмо сыну: «Павлик! Я как могу, тебе буду помогать. Но сейчас не все в моих силах, идет война». Тогда, в то время мне хотелось умереть. Но меня охраняла дочь Люба. Помню, такой случай произошел со мной:

Марш-бросок на танке, без сна уже двое суток. Доехали до реки. Нужно на другой берег перебраться. На понтоне стою, жду погрузку, задремал, а перед глазами дочь, просит: «Папа, ты пропусти этот танк». Открыл глаза, нет никого. А на понтон очередь. Я пропустил. Езжай, я за то-

бой. Он только отъехал – взорвался, попал под мину. И с тех пор я прислушивался.

Второй раз, уже в Германии: дороги расходятся в разные стороны, а указателя нет. Мне показала путь дочь – по этой дороге надо. Я послушал. Кто по этой дороге поехал, тот проехал, а кто по другой – те попали в засаду.

Я был семь раз ранен. Даже в голову. Но все ранения были легкими. Три раза лежал по неделе в госпитале. Шинель была вся в дырах. Задело пулей, перевязали и опять в бой. Уже в Германии меня ранило в ногу, я пролежал месяц. Вышел из госпиталя и меня назначили снабженцем в части. А доставать продукты – это не просто, ведь я не знал немецкого языка. Так получилось, что я высвободил из плена мальчишку Колю, которого немцы угнали в Германию в первые дни войны. Он хорошо знал немецкий, а также все входы и выходы, и повадки немцев. Командир мне говорит:

– Кузь, к вечеру достань мне шнапсу и закусь.

И мы с Колей пошли. Он знал, куда идти. Зашли к фермеру. Немец ведет нас в подвал.

– Бери, наливай.

Но Коля сказал:

– Пусть сначала немец пробует, мы хотим

удостовериться, что не отравленная.

Если бы я знал, что меня жена поймет, я бы его привез с собой, и было бы у меня два сына, и две дочери. Часто его вспоминал.

Училась на «отлично» в первом классе. Была у нас учительница – Александра Васильевна. Книг не хватало: одна книга на четырех человек. Вот собирались и учили устные. Писали на газетах, на клочках бумаги, а для чернил разводили сажу.

Александра Васильевна проводила на фронт мужа и двух сыновей. А в сентябре пришла похоронка на сына. Первый раз она не пришла на урок. Я тогда уже учился в третьем классе. Но не щадила жизнь учительницу – на фронте погиб и муж. И ей в помощь прислали молодого учителя – Леонида Викторовича. Он спрашивал с нас также строго. Часто с нами ездили за дровами. Играл в войнушку: две команды, одна берет знамя и прячет, а другая ищет. Если какая команда найдет, та и победила. Оценку «два» нельзя было получать – «помогаешь» немцам.

Брат Павлик осенью ушел на лесозаготовку, ему было 14 лет. А мы голодали.

В 1942 году мы изрядно обносились. Но прислали американские подарки для семей

фронтников. Нам дали материи «чертова кожа» и ботинки. В них мы ходили в школу: до обеда Марийка, а с обеда я. С материи мать пошила себе юбку. Наступила осень. Огород мы собрали: и капусту, и картошки накопили. Но капусту не посолили, а заморозили – не было соли. Спички продавали по граммам, без коробков. Только на пятьдесят грамм одна банка, для того, чтобы зажечь. И было такое: у кого горит в печи, идет дым, идут и просят огонька. Огоньком выручали. А вот солью нет. Жили только на то, что рвали шиповник, заваривали чай и один раз в день, когда получали хлеб – 140 грамм – ели. Под весну мы стали пухнуть с голоду, это был 1944 год. Помогло то, что в школах сделали на переменах горячие завтраки.

В 1945 году я пошла в пятый класс, и жила в интернате за 35 километров от дома, в Тулуяне. Школа была десятилетка, там нас кормили хоть не досыта, но не помрем: утром и вечером 100 грамм хлеба, в обед – 200 грамм. Варили щи, супы с перловкой. Сидишь на уроках, ни о чем думать не хочется, а как бы поесть. Были случаи обмороков, а когда кончилась война, нам привозили с колхоза молока и наливали всем по кружке, и давали по 300 грамм хлеба.

Война кончилась в мае 1945 года, а домой отец вернулся в марте 1946 года. Он приехал, а через две недели его вызвали в район (поселок Томск) и предложили долж-

ность председателя колхоза в Наумовке. Мать тогда работала в школе. Встречу отца с фронта делали дома. Было человек десять. Кто-то принес патефон. Это сейчас его можно увидеть только в музее, а тогда была музыка: накручивается пружина, ставится пластинка, отпускается мембрана и льется песня.

Из воспоминаний прабабушки Кулик (Кузь) Любови Ивановны.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне!

Автор текста и иллюстрации Татьяна Молчанова, гр. 3-ГДА-3с, Институт графического дизайна

В 18 лет вышел с винтовкой на поле боя

В этом году наша страна празднует 75 годовщину Победы в Великой Отечественной войне. С большой скорбью и гордостью вспоминаем всех тех, кто защищал Родину, тех, кто отдал за нее свою жизнь.

Война – страшное слово. Она постучалась в каждый дом, затронула жизнь каждой семьи в нашей огромной стране. И мою семью не обошла стороной.

Я хочу рассказать о моем прадеде, который из-за своего юного возраста не был участником боевых действий с фашистами, но стал участником войны с японскими агрессорами.

К большому сожалению, мой прадедушка умер, когда мне был всего один год. Я не смогла узнать от него о том, что он пережил, расспросить и перенять его опыт, посочувствовать или порадоваться вместе с ним. А мне бы очень хотелось узнать о тех страшных событиях от человека, который прошел и увидел так много. Поэтому я расспросила родственников, которые имели возможность поговорить с ним, и, возможно, расспросить. К сожалению, узнать удалось не очень много. Почему-то никто сильно не интересовался теми событиями, и не спрашивал прадедушку о войне. Может, просто были свои заботы, а может, чтобы лишний раз не тревожить его память и не напоминать о том, что он пережил.

Даты советско-японской войны – с 8 августа по 2 сентября 1945 года. Военные действия велись на территории Маньчжурии,

Кореи, Сахалина и Курильских островов. Эта война была вызвана наличием у СССР союзнических обязательств перед партнерами по антигитлеровской коалиции – США и Великобританией, которые с декабря 1941 г. вели войну с Японией, – а также стремлением советского лидера И. В. Сталина улучшить за счет Японии стратегическое положение СССР на Дальнем Востоке. Завершилась разгромом японских войск и общей капитуляцией Японии перед ее противниками по Второй мировой войне.

Мой прадед по маминной линии, Лазарев Виктор Николаевич, был участником этой кратковременной, но очень кровопролитной и жестокой войны. Родился он 5 июня 1926 года в небольшой сельской семье в Липецкой области. Когда началась Великая Отечественная война прадедушке было всего лишь 15 лет. Поэтому он не был призван на фронт, однако в течение всего военного времени, не покладая рук, трудился в тылу.

В 1945 году, когда все уже думали о мирной жизни, готовились строить новое и радовались победе, началась война с японскими агрессорами, на которую мой прадедушка был призван 16 августа 1945 года, вместе со своими земляками.

Можете ли вы представить 18-летнего

по сути мальчика, никогда не державшего в руках оружие, на поле военных действий? Конечно, никто из тех молодых ребят не был готов к войне. Но война не предупреждает, когда придет.

Дедушка рассказывал, что он был отправлен в Маньчжурию, такую далекую и неизведанную для него страну, край степей и сопок. Мог ли человек из маленькой деревни когда-нибудь представить, что окажется бук-

вально на краю Земли? Это привычно для современного человека, но никак не для того, кто жил в Советском Союзе того времени. Невозможно понять, какие чувства испытывал дедушка, посланный в страну, о которой он ничего не знал, не видел фотографий, который вообще не ездил на такие огромные расстояния раньше.

Служил мой прадедушка в составе 113 отдельной стрелковой бригады в воинской должности – стрелок. Его задача – обстрел вражеских позиций и дальнейшее взятие этих вершин, на которых солдаты укрепляли свои боевые позиции. Это было очень трудно. Бывало, что несколько часов подряд неприятели вели перекрестный огонь. Местность была открытой, а это значило, что с высоты неприятельских позиций они были видны, как на ладони. Прадедушка рассказывал, что все время, пока шли какие-то действия, невозможно было даже голову поднять от земли. При этом их постоянно травил газом...

Еще был случай. Отряду нужно было сделать дальний переход. Они очень долго шли, было жарко, а вода уже у всех закончилась. И вот показалась небольшая речушка. Все очень обрадовались, побежали из последних сил, стали с жадностью пить. Когда все утолили жажду и пополнили запасы, то, довольные, двинулись вверх по течению. И вдруг, пройдя совсем немного, они увидели мертвого японца, который лежал прямо в реке. Пришлось всю воду, которую они запасли, вылить на землю. Такие методы непри-

ятели часто использовали, чтобы отравить наших солдат.

Еще прадедушка рассказывал, что сильно болел после отравления газом. Думал, что уже не вернется на Родину. Но ему помогала местная девушка, которая лечила его народными средствами и всячески ухаживала за ним. Он был настолько ей благодарен, что помнил ее имя и часто рассказывал своим домашним о ней.

Война закончилась 2 сентября 1945 года, но он продолжал служить Отчизне. И только 21 октября 1946 года рядовой Лазарев Виктор Николаевич был уволен в запас по болезни, возникшей после отравления ядовитыми газами. Из-за этого он в юном возрасте навсегда лишился волос...

За проявленный героизм, храбрость, стойкость, мужество и участие в боевых действиях против японских империалистов мой прадедушка был награжден Орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Японией» и медалью Жукова.

Для него День Победы был самым святым и почитаемым праздником. Днем памяти своей героической молодости. Каждый год 9 мая мой прадед надевал свои ордена и медали, шел на сельскую площадь, где встречался с ветеранами. Они вместе вспоминали все, что пережили. Этот день и вправду был для них «Праздником, со слезами на глазах».

Автор текста и иллюстрации Ульяна Максимовна Бирило, гр. 3-ГДА-1, Институт графического дизайна

Жизнь деревенских в тылу

Про Савина и Вассу Ишматовых, Петра Березкина, Дмитрия Красильникова и Марию Воробьеву по рассказам моих родителей.

В моей семье никогда не рассказывались военные истории. Но война затронула каждую семью. Мне хочется упомянуть некоторых членов моей семьи, каждый из которых по-своему приложил все возможные усилия в то тяжелейшее время, и отдать им дань уважения.

Сельское население решало тяжелую и сложную задачу по обеспечению действующей армии и населения страны продовольствием. А все мои родственники проживали в деревнях и селах Удмуртской Автономной Социалистической Советской Республики.

Насколько мне известно, отец моего деда воевал в финскую войну и вернулся домой весной 1941 года. В этот же год его снова призвали на войну, но на этот раз не повезло — с фронта пришло письмо, что Савин, так звали моего прадедушку, пропал без вести. До сих пор никому не известна его судьба. Жена Васса осталась с маленьким сыном Виталием

(мой дед), а в конце 1941 года родила дочку Руфину. В военные годы она жила с семьей в селе Алнаши и работала от заката до рассвета. Ведь не работать было нельзя, иначе тюрьма или ссылка. Всех пригодных мужчин из села забрали на фронт, поэтому вся работа легла на плечи женщин и детей. На территории республики был введен 15-16 часовой рабочий день. Под старость лет своей долгой и тяжелой жизни, жила она вместе с семьей сына в селе Завьялово. До сих пор мой отец с теплотой вспоминает эту сильную, хозяйственную женщину, которую в семье называли ласково «нэнэйка», что в переводе с удмуртского и татарского означает старая бабушка. Пока сын с женой целыми днями работали, она растила внуков, занималась хозяйством и рассказывала удмуртские легенды и предания, которые потом мне рассказывал мой отец. Как до войны, так и во время неё «нэнэйка» работала в колхозе, как и все жители деревень.

Всех лошадей забрали на фронт, поэтому крестьянам ничего не оставалось, как обрабатывать землю вручную. А помимо этого каждая семья держала еще собственный участок, который тоже необходимо было обрабатывать! Но все продукты все равно уходило на фронт, даже из огородов, в посылках для солдат. Не только продовольствие было в этих посылках, но и варежки, и шапки, которые вязали маленькие девочки и бабушки. Помимо работы в колхозах, мой папа в своем рассказе о жизни бабушки упомянул работу на лесоповале. Чем же занимались женщины, а в частности моя прабабушка, на лесоповале? Валили лес! Женщины не только рубили и сами валили гигантские деревья, но и таскали их на себе. Обрывали ветки, кололи на дрова и организовывали доставку. А управляли и помогали им старики-калеки, которые имели хоть какой-то минимальный опыт в этом деле. В любую погоду эти сильные женщины выходили на работу (за которую, разумеется, не платили, а считывали трудодни), чтобы своими сильными руками и крепкими спинами помочь стране одержать победу. Невероятная сила воли, любовь к жизни и вера в победу, которые проявила моя прабабушка и остальные женщины вызывают у меня подлинное восхищение. Вот что по-настоящему называется — сильные женщины! Разумеется, от этого здоровье у всех потом было испорчено, но «нэнэйка» прожила долго и даже успела увидеть правнуков.

Дяде моего деда повезло немного больше, чем его отцу. Петр Березкин вернулся с войны, но с тяжелейшим ранением в живот. Хоть его и наградили медалями, тело его до конца дней рассекал гигантский шрам.

Отца бабушки со стороны моего папы на фронт не взяли — по состоянию здоровья. Дмитрий Иванович Красильников, работал трактори-

стом, комбайнером, пастухом, пчеловодом в колхозе «Мотор» Алнашского района Удмуртской АССР. Еще с детства мне очень запомнился факт, который рассказывала бабушка — ее отец варил мыло из собачьего жира у себя в хозяйстве. Мать, Васса Илларионовна Красильникова, была рядовой колхозницей. Было у них трое детей: Геннадий, Анатолий и Мария (моя бабушка). Детство их выпало на военные годы и воспоминаний о тех временах почти не осталось. С Геннадием и Анатолием я познакомиться не успела — оба рано скончались.

Мария Алексеевна Воробьева — моя прабабушка со стороны мамы всю жизнь прожила в деревне Жүё-Можга Вавожского района Удмуртской АССР. Было ей около тридцати лет. Муж рано умер от туберкулеза. Несмотря на то, что жителям деревень жилось совсем капельку, но полегче, чем городским, жили и те, и другие впроголодь. Оба моих родителя рассказывали о суровых рецептах военной кухни в деревнях. Чтобы хоть как-то прокормиться, пекли лепешки. Но это не просто лепешки из муки, яиц и т.д. Состав меня поразил! В муку добавлялось все, что можно было найти: лебеда, корешки, семена щавеля, которые давали невообразимую горечь, а также мох и даже осиновые опилки! Представить современному человеку это вряд ли возможно...

Невероятный подвиг совершили люди, жившие в то время. Война — это страшное событие, не все мои родственники это пережили. И мне очень жаль, что до наших дней дошло так мало информации о них. Но они были, они жили, трудились, воспитывали детей, помогали и делали всё, что было в их силах. Я очень горжусь всеми сильными женщинами — труженицами тыла, которые обеспечивали армию и ковали победу своими руками!

Автора текста и иллюстрации Анастасия Дмитриевна Ишматова, гр. 3-ГДА-1, Институт графического дизайна

Я помню, как началась война

Мягкий разгром простыней, сбившись в один большой комок на краю лавки, создавал огромную гору, что препятствовала прохождению света в уже и так слабоосвещенное помещение бани. Вдруг одновременно почувствовался горьковато-терпкий запах, сразу же подумал: какой-то недобрый. За ним выходящими туманами дымовые струи поочередно начали свой обход каждого из шести человек — нас пятерых и матери. Несколькими мгновениями — и мы уже не различали друг друга, только выбежали и увидели безобразно алое пламя, съедающее все трепетные частички души, что были вложены в наш двор. Так чудовищно, антипрогнозируемо и неожиданно началась война для нашей семьи.

Я родился в маленьком селе в довольно сложное для моих родителей время. На себе эту сложность я не чувствовал, пребывая, как и всякий ребенок, которого очень любят в семье, в состоянии задумчивой радости неосознания каких-либо трудностей существования. С первой сознательной мыслью, которую я, в силу возраста, не запомнил, чувствовал, как, должно быть, чувствуют дети, что центром мира на какой-то миг стала именно моя жизнь. Казалось, что нечто невообразимо ласковое и злое одновременно, великое, огромное и непонятное обратило на меня свой взор, улынулось будто бы своему очередному творению и ожидало чего-то. Именно ожидание чего-то от меня этим неизвестным, какое-то инородное, нечеловеческое присутствие Его в жизни было и страшным, и захватывающим в какие-то моменты, но чаще я о нем забывал. Это не было чувством наивной веры детей в волшебство, реальность сказочного, это не была вера в Бога. Это было иное. Иное вряд ли было связано с религиозным чувством, которое я осознаю несколько позже. Реальность с самого моего юного возраста наполнилась чем-то мистическим, ритуальным, языческим. И жизнь свою, как кажется мне сейчас, я воспринимал именно как некое действо, ритуал, и ритуал отчаянно взрослый, непроизвольный, не имея понятия еще, что именно такое «эта жизнь», как ее объяснить. Я чувствовал.

Чувствовал я и в тот вечер — мир перевернулся, сошел с ума, вывернулся наизнанку и загорелся! Тогда подумал, что если Неизвестный так жесток, то и думать о нем не стоит. И перестал. Не мог видеть Его бесчеловечность, как не мог смириться со звериной жестокостью немцев, взрывающих железную дорогу за домом Леона Ивановича тот, который по утрам имел привычку выходить на веранду, звонко, по-вагнеровски размешивать сахар чуть ли ни чугунной ложечкой в болезненной чашечке, пить натуральный и только очень горячий кофий — так же звонко, по-вагнеровски рухнул во всю кабалу военных действий вместе со своей родиной, не мог видеть бесчеловечность всех, кто хоть как-то причастен к развитию войны, до скрипящего песка в зубах — не мог.

После случившегося мы все не могли ни думать, ни прийти в себя, нас швыряло по разным углам хутора и жизни: сначала жили в опустевшей церкви — в щели, пробитые бомбами задувал ветер ежечасно, а мы укрывались церковными тряпками и пытались забить дырки в валенках сеном, потом обосновались в заброшенной школе, организовали лагерь для нуждающихся, нас приютили там, а затем, баба Дарка — женщина, потерявшая на войне дочь и мужа позвала нас жить к себе. Она же сшила мне рубашку из цветастого полотенца, которую носил еще долгое время. «А, пустое» — кисло произнесла она, вонзив руку в волосы, досадно вскрикнув на показавшуюся, но не появившуюся боль, она качнулась чуть влево, качнувшись чуть вправо, головой, а голова на ослабевшей, совершенно истончившейся от ветра шее. Все мои светлые воспоминания того времени связаны с такими людьми, которые несмотря на разруху и сатанинское время, утопая в несправедливости мира, смогли найти внутри милосердие и поделиться им с другими.

Дарья Фролова, 3 курс, Институт графического дизайна

Фотографии могут говорить

Про Грак Александра Лукича и его жену, Грак Зинаиду Сергеевну, по рассказам моих бабушек.

Лучшие фотографии это те, которые сохраняют свою силу и влияние на протяжении многих лет, независимо от того, сколько раз их рассматривают.

Анна Гедес

Существует мнение, что фотографии не могут говорить. Но так ли это? В нашем семейном архиве есть одна, про которую я знаю не так много, к сожалению, но уверена, что она гораздо многословнее многих людей. Она живая и готова с каждым поделиться своими воспоминаниями об одном безоблачном дне прошлого века.

Сложно сказать, когда именно я появилась на свет. Помню только яркую вспышку, непонятный шум какого-то щелчка и чудесную погоду: ясное небо, почти ослепляющее солнце, легкий ветерок, создающий приятный еле уловимый аромат свежей мяты. Это был действительно, очень светлый и теплый день в семейном кругу.

Семья. Первое, что я увидела в тот день.

Вот стоит отец: Грак Александр Лукич. Улыбается. Лицо сосредоточенное, умный, пронзительный и очень тяжелый взгляд. Сразу видно, что этот человек прошел через многое, многое потерял и о многом хотелось бы ему забыть. Война. Это слово тяжелым грузом напечатано на его волевом лице. Но об этом я узнала намного позже, со слов друзей семьи, которые часто бывали в нашей крохотной прихожей. Оказывается, отец семейства

служил. Призвали его в 1944 году в качестве командира бронемашин. Он даже участвовал в советско-японской войне (в августе-сентябре 1945 года). Там попал в плен, но выжил. Он был единственным из своих товарищей, кто смог выбраться живым и невредимым. Прошел войну до конца. Получил множество медалей за отвагу и доблесть. Он герой. Однако цена была слишком велика и многое, что он увидел на войне юнцом, навсегда останется в его памяти и будет всегда напоминать о недолговечности мира. Сегодня на его рубашке следы угольной пыли, после войны он стал работать шахтером, чтобы обеспечить семью. И это всё, всю его историю можно было увидеть в его прямолинейном взгляде. О, как удивительны человеческие глаза!

Александр Лукич стоит и крепко обнимает свою большую семью: любимую жену, Грак Зинаиду Сергеевну, и своих совсем еще юных детей. Детей, таких трогательно наивных и искренних. В их взгляде не было войны. В нем была только надежда на безоблачное будущее.

Зинаида Сергеевна улыбается. Ее добродушная улыбка и искрящиеся жизнью глаза говорят об огромной силе духа. Еще недавно эта хрупкая женщина работала слесарем на заводе по производству тележек для раненных. 15 лет. Ей было всего лишь 15 лет. Каково это пройти через такую ужасную войну, будучи всего лишь пятнадцатилетним ребенком? Страшно подумать об этом. После войны она переехала в Дальнегорск на заработ-

ки, где и познакомилась со своим будущим мужем.

Дети. Вот стоит самая старшая: Ира. Очаровательное дитя. Вся в отца: юное личико с таким же сосредоточенным взглядом.

Валерка и Игореша, младшие братья Иры. Крепко держатся друга за друга. Волосы растрепаны, кажется, что совсем недавно эти двое снова подрались, не поделив какую-нибудь мелочь вроде лопатки. Мальчишки, что тут еще скажешь.

Дружная семья. Как странно осознавать, что еще недавно им столько бед пришлось пережить. И все это я увидела сразу в день своего появления на свет. Как здорово быть фотографией, которая навсегда сможет запечатлеть счастливое мгновение из жизни любящей семьи.

2007 год. Мама с огромной любовью держит за руку маленькую девочку. Они идут в гости. Сегодня Лиза впервые была в школе, где ей все очень понравилось. И вот девочке уже не терпится рассказать все-все новости поскорее своему дедушке и бабушке. Начать решили с бабушки, живет он ближе.

Звонок в дверь. Валерий Александрович только вернулся с работы и вот уже готов был по традиции начать читать газету, как вдруг пришла его дочка Оля с внучкой под руку. Дверь открыла Вера Аркадьевна.

Лиза очень бурно все рассказывает, не может остановиться, и никому не удается вставить хоть слово в ее сумбурный рассказ. Все слушают с

улыбкой. Мама показывает бабушке фотографии с 1 сентября.

— Да, я помню, как сам когда-то впервые пошел в школу. Давно это было, — с легкой ностальгией в голосе говорит Валерий Александрович. — Даже фотография есть.

— Где? — с любопытством спрашивает внучка.

Дедушка подходит к комоду и берет красивую рамку с очень старой фотографией. На ней 5 человек: Александр Лукич с женой, Зинаидой Сергеевной, и трое маленьких детей: Ира, Валера и Игорь. Все улыбаются, погода ясная, вся фотография наполнена светом.

— Это вот моя семья. В тот день я впервые, как и ты, внученька, пошел в школу. Родители хотели запечатлеть это время, поэтому мы сделали фотографию, чтобы всегда помнить, как быстротечно мгновение и как искренне нужно его ценить, — объяснил Валерий Александрович. — Знаешь, эта фотография многое для меня значит, я до сих пор ее храню, как память о своих героях-родителях, которые смогли подарить нам безмятежное будущее, пожертвовав столь многим в военные годы. Скажем им спасибо за это.

— Спасибо!

Мои прадедушка, Грак Александр Лукич, и прабабушка, Грак Зинаида Сергеевна, не дожили до моего рождения, поэтому я их, к сожалению, не знала. Но, смотря на свою семью, я вижу их, я вижу их наследие и каждый день до конца своей жизни готова говорить им «спасибо» за безоблачное небо над нашей головой.

Елизавета Дмитриевна Белова, 3-ГДА-1, Институт графического дизайна

Спасибо за Победу!

У меня были два прадедушки, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Сейчас, к сожалению, их нет в живых. Поэтому я бы хотела рассказать истории своих прадедов, отважно сражавшихся за Родину, в знак безмерного уважения и светлой памяти.

Поздеев Александр Андреевич родился в 1924 году. Когда началась война, прадедушке было 17 лет. Ему пришлось

добавить себе один год до 18-летия, чтобы его взяли на фронт. Во время войны он был трижды тяжело ранен и чудом остал-

ся в живых. Ранения были в области живота, плеча и осколком от снаряда в голову. Несмотря на это, прадедушка прошёл

войну до конца и вернулся домой в 1945 году. У него было более 15 наград. Дедушка Саша умер в 2002 от инфаркта.

Второй мой прадед – Рявкин Василий Петрович родился в 1911 году. Он ушёл на финскую войну в 1939 г., а с финской – сразу на Великую Отечественную, где был связистом. В 1943 году прадедушка принимал участие в крупнейшем сражении «Битва за Днепр» и в Киевской наступательной операции. А в 1944 г. участвовал в освобожде-

нии города Львов, где получил ранение в ногу. Несмотря на это, дедушка Василий дошёл до Берлина и вернулся домой с войны в октябре 1945 года. У него было множество боевых наград, такие как медаль за «За взятие Берлина», орден За отвагу. Прадедушка умер в 1988 от рака.

Я очень благодарна своим прадедам и горжусь ими! Огромное им спасибо за Победу!

Анастасия Вишнякова, гр. 1-ЭДП-24

Войну не забыть

Блокада Ленинграда оставила огромный отпечаток на судьбах многих, переживших ее. Эта трагедия изменила жизнь этих людей в одно мгновение. Я начну свой рассказ о начале войны и блокады из воспоминаний моей прабабушки.

В те годы ей было 30 лет и звали её Елена Владимировна Рагушина. Жила она в городе Ленинград. Тогда был теплый летний день, все спешило по своим делам, ничего не предвещало беды. Она ехала в трамвае и в окно увидела, что люди стали спешно собираться у громкоговорителя. Выйдя из трамвая, она подошла к месту скопления

людей, и так, она узнала о начале войны. На следующий же день ее мужа Ивана забрали на фронт, и в городе остались она и трое детей. Забегая вперед, надо сказать, что он остался жив и увидела она его только в ноябре 1945 года.

У Лены были дети. На начало войны старшему ребенку было шесть, среднему

четыре года и самому младшему был один год. Жили они на улице Красной, сейчас эта улица называется Галерной. В первые дни войны, настроение у людей было спокойное, все думали, что скоро все кончится и будет как прежде, но к сентябрю стало понятно, что всё намного серьезнее. С каждым днем ситуация с продовольствием ухудшалась, еды было все меньше. Началась поздняя осень. В сентябре же 1941 года началась блокада Ленинграда. Отопление в дома больше не поступало. Уже в декабре появились первые серьезные жертвы, сначала стали умирать старики потом дети.

У Лены была сестра Мария и у нее было двое детей. Они все переехали жить в одну квартиру на Галерной улице, так им казалось будет легче выжить. К тому времени уже всех людей перевели на продуктовые карточки. К началу весны Лена и ее дети наконец смогли эвакуироваться. Марии же пришлось остаться в Ленинграде. Ехали они из города по Дороге жизни к Ладожскому озеру и далее через него. Все это происходило под бомбежку немецких самолетов.

Баталова Дарья 3-

После их посадили на поезд, и далее они отправились в Сибирь. В Сибири Лена стала работать учителем. Ей даже дали лошадь и сани, чтобы она могла добираться через деревни до работы и обратно. Она прожила там с детьми до начала 1945 года. Ее сестра, оставшись в Ленинграде, дала знать, что нужно возвращаться. Обратная она ехала около трех месяцев.

К концу 1945 г. вернулся с фронта муж Лены Иван. Прожили они на Галерной ули-

це с 1946 по 1960 год, потом Ивану дали служебную, отдельную квартиру на той же улице. С тех пор с 1960 по 1995 год они жили там. Лена прожила долгую жизнь, будучи настоящим героем, пережившим блокаду. Умерла она в 1995 году, ее муж умер на год раньше в 1994.

Автор текста и иллюстрации
Дарья Александровна Баталова,
гр. 3-ГДА-1, Институт
графического дизайна

Баталова Дарья 3-ГДА-1

Маленькая история «Побег»

Война – самое страшное, самое жуткое слово, какое только есть в мире. От одного его произношения бегут мурашки по коже и становится не по себе. Кто из людей не вздрагивает, услышав слово «война»?

Не зря моя прабабушка была согласна на все – только бы не было войны. Любая война, даже современная, с ее «точечными» ударами – это страдания, кровь и смерть. Что же говорить о нашей самой страшной боли

и самой большой радости – Великой Отечественной войне. Радость конечно принесла Победа. Но до нее надо было еще дожить, как на фронте, так и в тылу. Пот, кровь, смерть и надежда.

Моя прабабушка Клавдия Васи-

льевна Опарина, у меня все ещё молодая, ей 96 полных лет, пережила многое, и сейчас полна жизни и радости, несмотря на свой возраст. Она рассказала мне одну историю, которая случилась с ней в годы Великой Отечественной войны.

В селе Звонарёвка, когда моя прабабушка была совсем молодой, случилось так, что она с группой своих сокурсников три дня находилась рядом с немцами. Утром наши бойцы атакуют, немного продвигаются вперёд, отбивают дома. К вечеру контратакуют немцы. Часть домов между ними оста-

вались нейтральными. В одном из таких домов остались раненые с санитаром. Они решили прорваться к дому с санитарами. Полезли за сараями через сад. Но немцы были очень близко. Заметили их и открыли автоматный огонь. Они перебежками заскочили в хлев. Фашисты зажигательными пулями хлев подожгли. В хлеву была корова. Моя прабабушка со своими сокурсниками вытолкнули её за дверь, и все бросились в сад. Залегли за какими-то неровностями. Через открытый двор в дом попасть не удалось. Да потом оказалось, что и не нужно было. Помощь

раненым была оказана санитарным отрядом. Когда стемнело, раненых вывели, а мою прабабушку, как следует отругали. Если бы они заскочили в дом, немцы бы его подожгли или попытались захватить.

Следующие поколения должны помнить тех, кому довелось участвовать в войне, тех, кто на своём опыте познал все её ужасы и отвратительные вещи, что творились в то, без сомнения страшное время.

Анастасия Денисовна Щепарева,
Колледж технологии, моделирования и
управления, гр. 3-КРД-33

До танков осталось не так далеко

Когда грянула война, Николай Архипович Осин, мой прапрадед, обыкновенный человек, беспокоящийся о кормах и надоях, о ремонте фермы, встал на защиту Родины.

Днём гремел, скрежетал огромный фронт, а ночью полькал заревами пожаров, зарищами орудийных вспышек, всполохами ракет. К фронту мчались составы, и в одном из них – артиллерийский полк, где служил Осин. Какая карта способна вместить эти села и города, рощи и безымянные высоты, речные переправы и дороги, по которым прошёл с боями этот полк.

Сколько раз в панораму прицела наводчик Осин видел врага, и видел, как метко разили снаряды его родного орудия. Метким огнём сержант Осин уничтожил в дни войны 4 танка, среди них два «тигра», четыре орудия, минометную батарею, шесть блиндажей, 11 автомашин и более ста фашистских солдат и офицеров. Медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды – свидетельство мужества и храбрости – украсили грудь воина-артиллериста.

29 января 1944 года, Украина, местечко Судилков. Здесь, у его окраины позиция орудия Осина.

«Танки! Вот они идут!». Осин первым открыл огонь, фашисты сейчас должны видеть

только его. Пусть думают, что здесь только одна пушка и горстка солдат. Уловка удалась, один за другим справа, слева, впереди взметнулись султаны взрывов, воздух наполнился свистом осколков, гарью... Но, когда до танков оставалось не так уж далеко, ударили замаскированные батареи. Атака кончилась сразу, танки не выдержали и повернули назад. Но ненадолго, вот уже снова идут, теперь они рассредоточились и издали бьют по орудию Осина.

Горсточка воинов приняла на себя сосредоточенный удар всех наступающих танков: два попадания в огневую позицию орудия, но оставшиеся в живых продолжают сражаться. Командир Николай Осин сам встал на место наводчика. И вновь короткое затишье.

В третий раз на орудие Осина пошли 22 вражеские машины. Скупые строки боевого сообщения рассказывают: «Осин заставил своим огнём врага остановиться вновь. Сам он ранен, но продолжает вести огонь. Прямое попадание снаряда вывело из строя орудие. Но танки не прошли».

За исключительный героизм и мужество, проявленные в этом бою, сержанту Николаю Архиповичу Осину указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

А потом вновь бои, артиллеристы освободили польские города и села. Здесь Нико-

лай Осин был смертельно ранен.

В своём письме, моей прапрабабушке Татьяне Апполоновне (жене Николая Осина) Председатель Президиума Верховного Совета Николай Михайлович Шверник писал: «По сообщению военного командования ваш муж сержант Николай Архипович Осин в боях за советскую родину погиб смертью храбрых. За героический подвиг, совершенный вашим мужем в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему высшую степень отличия – звание Героя Советского Союза. Посылаю вам грамоту о присвоении ему звания Героя для хранения, как память о муже-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

Прошли годы, Родина, за честь, свободу и независимость которой героически сражался в суровые военные годы Николай Архипович Осин, стала ещё краше и могущественней.

В моей памяти всегда будут жить образы тех, кто выстоял и победил, тех, кто отстоял великие завоевания. И среди них всегда живо имя Николая Архиповича Осина – гражданина, воина, коммуниста.

Из газеты «Арзамасская правда»
К 60-летию вооружённых сил СССР.

Арзамасцы – Герои Советского Союза.

Осин Николай Архипович. Артиллерист. Старший сержант. Родился в 1902 году в селе Понетаевка, член КПСС. В 1924 году вступает в только что созданный колхоз «Власть Советов». В первые дни войны уходит на фронт добровольцем. Особую отвагу и мужество проявил в боях под местечком Судилково в Западной Украине. Тогда расчет противотанковой пушки, где наводчиком был сержант Осин, отбил три танковые атаки фашистов. Во время третьей атаки на позицию двигалось 23 вражеских танка. Осин вел огонь до тех пор, пока орудие не было выведено из строя прямым попаданием снаряда. Осин был ранен, командир отдал приказ об отходе. Обливаясь кровью, Николай Архипович выпатчил боек из затвора, снял панораму и только после этого разрешил отправить себя в медсанбат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1944 года Николаю Архиповичу Осину было присвоено звание Героя Советского Союза.

3 октября 1944 года в боях под Краковом был смертельно ранен.

В городе Арзамасе с 1945 года проживают жена и четыре сына Героя.

Автор текста и иллюстрации
Екатерина Николаевна Дубовик, гр. 3-ГДА-1,
Институт графического дизайна

Нет ничего страшнее войны

Страшнее войны, наверное, нет в жизни ничего. Вот я пишу это, а сама думаю, что моё поколение даже половины того ужаса, что пережили советские люди во время Великой Отечественной войны, представить не может.

Мы только по фильмам и книгам можем составить себе хотя бы приблизительную картинку войны. А люди в этом кошмаре жили долгие 4 года... Мне не довелось лично общаться с фронтовиками. Но ведь победа ковалась не только на передовой. Нисколько не меньше заслуга тех людей, которые работали в тылу, обеспечивая армию обмундированием, военную технику, снаряды, работая на полях и в колхозах. Причем дети работали наравне со взрослыми, и никто тогда даже не думал говорить: «Не хочу», «Не могу», «Потом» (как я сама часто говорю маме, когда она просит помочь с домашними делами).

Моя прабабушка Анна Григорьевна Зацепина (в девичестве – Рассохина) встретила войну в своем родном селе Александровка в Куйбышевской (ныне Самарской) области. Ее старший брат Дмитрий всего за пару месяцев до начала войны был призван на срочную службу в армию и попал в Балтийский флот. Как родители и две сестры гордились им! И как горько плакали всей семьей, когда в сентябре 1941 года получили известие о том, что Митя пропал без вести при обороне Кронштадта...

Казалось бы, все остальные члены семьи останутся дома: мой прапрадедушка Григорий был уже пожилым человеком (он прошел финскую и гражданскую войны), а 2 дочки Аня и Тося

несовершеннолетние, в армию не годятся. Но фронту нужна помощь тыла! И все, кто не мог биться с фашистами на полях сражений, должны были работать, чтобы обеспечивать советские войска всем необходимым. Что семья моей бабушки и делала, работая в колхозе. Даже маленькая Тося (ей в 1941 году было всего 5 лет) помогала по силам.

А заводы и фабрики работали в круглосуточном режиме и там постоянно были нужны рабочие. В Куйбышев переносились заводы с территорий, к которым враг подступал вплотную – он ближе, чем Челябинск или Екатеринбург. Поэтому было приказано собрать подростков, которым исполнилось 15 лет, по всем деревням и селам Куйбышевской области и распределить по фабрикам, производящим продукцию для фронта. Бабушке Ане было как раз 15 лет. Так она и еще несколько девушек из Александровки попали в Куйбышев на завод по производству снарядов. И до самого конца войны они трудились, не покладая рук. Нет, нам сейчас невозможно себе это представить: не покладая рук. А они, совсем еще девочки, работали по 12-14 часов у станков наравне со взрослыми. Станки рассчитаны на взрослого человека и для детей они высоковаты. Поэтому девочки работали, стоя на ящике. Прабабушка рассказывала, что были жесткие нормы выпуска втулок для снаря-

дов, которые она точила на токарном станке. И невыполнение плана было чревато выговором. Поэтому хочешь – не хочешь, а точи. Спать приходилось совсем мало, поэтому постоянно клонило ко сну. Дядька-мастер ходил по рядам и тыкал девочек в бок, чтобы не засыпали. А уснуть было смерти подобно – она могла отрезать себе руку. А если в перерыве она, свернувшись калачиком, засыпала на своем ящике и не просыпалась с гудком, по которому все должны были возобновить работу, мастер сурово отчитывал и грозил трибуналом: «На фронте люди гибнут за тебя, лентяйку, а ты тут разлеглась и спишь!».

Жили подростки в наспех построенных бараках, которые отапливались буржуйками и продувались всеми волжскими ветрами. Кушать было особенно нечего – девочкам выдавали талоны на хлеб, да родители присылали сушенную в печке картошку, немного крупы, сухарики. Из сушеной морковки и трав получался чай. Есть хотелось всегда, также, как и спать. А однажды, в самом начале месяца, у бабушки украли все карточки. Это была просто трагедия! Она была практически обречена на голодную смерть. Как она ни рыдала и ни умоляла вернуть их, пропажа не нашлась. Бабушка потом узнала, что украла их девочка из ее же села... Тот месяц был особенно тяжким. Шла холодная зима 41-го года. Бесконечная усталость и голод

просто сводили с ума. Жизнь казалась беспросветным адом. И бабушка вместе с одной из своих односельчанок решила тайком вернуться домой. По заснеженной Волге идти пешком где-то день. И девочки пошли, преодолевая холод, голод и страх. Родители, увидев на пороге Нюрынку (так прабабушку звали в семье), пришли в ужас. Девочки одни преодолели огромное расстояние, могли потеряться, их мог остановить патруль или они могли встретить стаю волков! Но дома им никак нельзя было оставаться. Если бы их нашли, то и родителям светил бы трибунал (за то, что утаили беглянок) и девочкам самим грозил бы расстрел (таков был приговор за дезертирство по суровым законам военного времени). Дочку напарили в баньке, накормили, завернули еды, посадили на телегу, и отец ночью повез обеих беглянок назад, в Куйбышев, чтобы к утру они вернулись на завод. Стоит ли рассказывать, что все трое ревели под завывание вьюги: прапрадедушка от бессилия и жалости к своему чаду, а девочки от страха (что их там ждет по возвращении?). Они со слезами умоляли дедушку Гришу не отвозить их, спрятать в погребе (они готовы были жить там хоть всю жизнь, лишь бы дома). Но он знал, что это было смерти подобно, поэтому, скрепя сердце, вез их на завод. Ему самому нужно было вернуться к утру в деревню, чтобы к 7 часам выйти на работу. Поэтому он довез девушек до середины Волги, высадил их, благословил, строго-настроено приказал не убегать и работать на совесть и повернул в обратный путь. Девочкам повезло, что смотритель был добрым

человеком и знаком с их семьями, поэтому он скрыл их пропажу, написав в журнале учета рабочего времени, что они заболели. Отругал он их конечно не по-детски, но не выдал. Они вернулись к работе.

Я спрашивала бабушку, как она вообще могла пережить всё это: голод, холод, разлуку с семьей (а ведь она раньше ни на шаг от дома и родителей не отходила). Она отвечала, что, выбора-то не было. Плакала каждую ночь, молилась. Но крепилась и делала то, что требовалось. Все так делала. Было ли ей тяжело и страшно? Конечно было! Словами этого не передать. И самолеты вражеские пытались летать над Куйбышевом и зенитки, которые были размещены вокруг города, превратившегося в столицу на время опасности оккупации Москвы, стреляли по ним. И сводки с фронта по радио слушали.

Но они выдержали это! Нечеловеческим трудом детей, женщин, стариков обеспечивались нужды фронта. Никто не жаловался – солдаты проливали там кровь. Поэтому Великая Победа – это не только победа армии над вероломным врагом на полях сражений. Это и победа каждого человека, который работал в тылу в очень сложных условиях.

Я преклоняю голову перед подвигом моей прабабушки Ани и миллионов таких, как она, малолетних тружеников тыла за их великий подвиг. Благодаря их самоотверженному труду мы живем сейчас в мирной стране. Светлая память бабушке и всем, кто уже ушел из жизни! Долгих лет и здоровья тем, кто еще жив.

Варвара Раковская, Колледж технологий, моделирования и управления

Дело принципа

Тема моего диплома – этические аспекты работы корреспондентов в «горячих точках». Этот выбор не связан с тем, что я хочу сделать карьеру в области военной журналистики. Более того, я считаю, что женщине-журналисту не стоит работать в таких трудных и совсем неженских местах по многим причинам. Но дело в том, что ряд некоторых факторов заставил меня несколько по-иному взглянуть на мир и на войну.

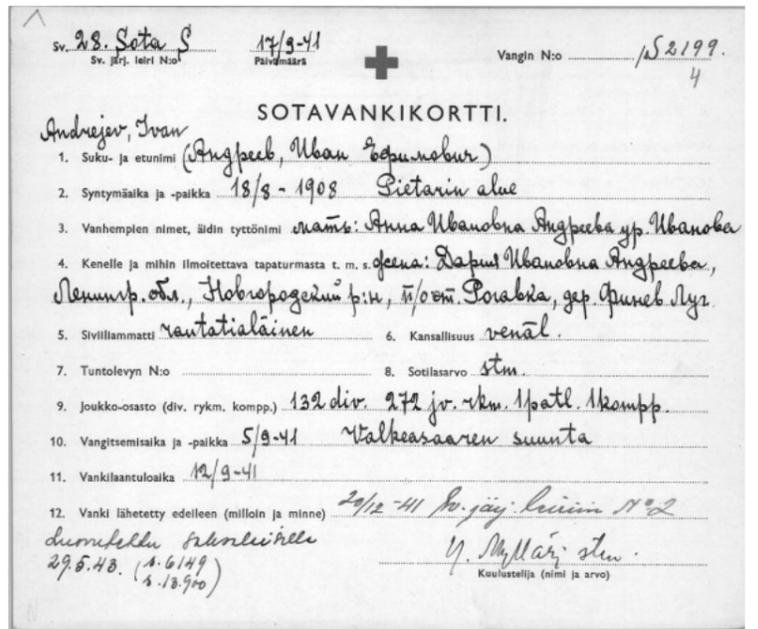
Например, во время политического переворота на Украине некоторые российские корреспонденты погибли, пострадали, побывали в плену. В связи с этим, я предложила в качестве темы для предстоящего форума «Медиа-Старт» тему военных корреспондентов в «горячих точках». Но главная причина, что эта тема проходит «красной нитью» через всю мою жизнь.

Помню, как еще в раннем детстве мне мама показывала большую красную Книгу Памяти. На одной из ее страниц было подчеркнуто имя солдата без вести пропавшего во время Великой Отечественной войны. Мне, ребенку, трудно было понять, что такое «без вести пропавший». Поэтому мое детское сознание выдавало ассоциативную картинку, которую смог выдумать мозг в таком возрасте: идет человек по безлюдной и пустой дороге, которая ведет куда-то далеко вперед. И он идет абсолютно один все дальше и дальше, пока не скрывается из виду. Только так я понимала «пропасть без вести». Мне было не понятно, как это человек, который был, служил, находился с другими людьми и вдруг раз, просто исчезал, его никто не мог разыскать, узнать его судьбу. Этим солдатом был мой прадедушка, поэтому мама жирно подчеркнула эту единственную запись о нем. Андреев Иван Ефимович, призван 22 июня 1941г. Новгородским комиссариатом, пропал без вести в марте 1944г. Мама вздыхала, что нужно попытаться установить его судьбу: где служил, где погиб: семейных архивов ведь не сохранилось о нем. Лишь «домашняя легенда», что в письме к своей жене, моей прабабушке, он пишет: «завтра трудный бой под Выборгом, если выживу – напишу». Потом фашисты прабабушку с тремя детьми угнали в Литву, как военнопленных, где пробыли аж до 1949 года. Связь уже между ними была утеряна навсегда.

Эту историю я всегда помнила. Но один год заставил многое пересмотреть. В 2014 году Министерство Обороны РФ ко Дню Победы создало

Интернет-ресурс «Мемориал», где выложены данные, документы о Великой Отечественной войне. Создало базу, в которой можно найти информацию по солдатам той страшной войны. Ради любопытства я решила посмотреть, нет ли там прадеда. Я изначально не надеялась увидеть там что-то, что может помочь в поиске. Но там были сканы старых документов, датированных 1949 годом, в которых было написано, что моя прабабушка сделала запрос в военный комиссариат, чтобы узнать, где ее муж. На основании этого запроса ей была выдана справка, что ее муж пропал без вести. Я увидела эти потрепанные временем бумаги и во мне что-то буквально перевернулось. Я будто прикоснулась к тому времени. Одно дело – запись в Книге, а другое, когда ты видишь тот документ, который касается тебя лично. Как это возможно не знать, где погиб человек, защищая свою Родину? Да, в то время были колоссальные потери. Но те же немцы до сих пор находят останки своих погибших солдат по каким-то определенным знакам, типа жетонов. И отвозят их на родину, чтобы похоронить с почестями. Нашим солдатам жетоны стали выдавать лишь с 1942 года и не всем. Были при себе какие-то бумаги, удостоверяющие их личность. Но что такое бумага? Особенно, когда речь идет о войне. Не говоря о том, что документы могли порваться, утонуть, сгореть, они могли попросту истлеть. Наверное, именно тогда во мне проснулся журналист, который хочет докопаться до правды. Тогда я и стала искать прадеда. И до сих пор его ищу. Моей целью является найти то место, где он погиб. Неважно, куда его могли направить, я все равно туда съезжу. Это стало уже делом принципа. С этого момента я не могу смириться с тем, что мой прадед, который честно сражался за Родину, погиб, и его семья даже не знает где.

У моих дедушки и бабушки, моих родителей не было возможности выяснить судьбу прадеда, потому что все было под грифом «секретно». Только спустя 60 лет с окончания войны Министерство обороны в 2007 году раскрыло эти данные. Я решила, что теперь это мой долг – выяснить. Несколько раз писала в главный военный архив страны, который и создал базу «Мемо-

Карточка о пленении советского солдата Андреева И. Е. в Финляндии в сентябре 1941 года

Список советских военнопленных в Норвегии, июнь 1945

риал». Получала письма-отписки, потому что оказывается, они не работают с запросами, связанные с установлением судьбы без вести пропавшего. По сути, я погрузилась в целое журналистское расследование. Я выстраивала разные версии, логические цепочки. Много стала читать на военную тему. И одержала небольшую свою победу, которая позволила мне сделать маленький шаг вперед. Через военкомат, в котором был призван прадед, выяснила, куда его направили, в какой полк. К сожалению, полк оказался распределительным, в котором пробыл всего пару дней, а потом уже направили в другое место, по которому информации пока нет. Конечно, отсутствие информации во многом обусловлено тем, что все было секретно. Никто ничего не должен был знать, чтобы не узнали фашисты. Сами солдаты не знали, куда направят после распределительного пункта. К тому же, многие архивы в то время со всеми данными сгорели. От них ничего не осталось. Особенно это касается архивов, которые находились

в Карелии, в Выборге. Всем известная Зимняя война с финнами длилась отнюдь не год, как пишут в учебниках до 1940. Она плавно перешла в Великую Отечественную. А бои с финнами в основном проходили именно в лесах Карельского перешейка.

Почти все архивы, в которые я писала, а их порядка 20 штук, отвечали одно и то же: архив не располагает данными о таком солдате. Я не считаю это поражением, что невозможно найти, потому что прошло столько лет. Я верю, что когда-то найду. Потому что это важно для меня и моей семьи. Сейчас мне оказывают поддержку Центр розыска «Красного Креста» и новый проект «Бессмертного полка», который помогает устанавливать судьбы без вести пропавших.

Я рассказываю об этом потому, что считаю, что нам ни в коем случае нельзя забывать свои корни и благодарю кому мы вообще живем сейчас. История будет продолжаться жить тогда, когда ее рассказывают другим поколениям.

Мария Григоренко, выпускница Высшей Школы печати и медиатехнологий

История моей семьи в Великой Отечественной войне

В июне 1941 года прямо с призывного пункта вчерашние рабочие, колхозники уходили на фронт. В первые несколько дней войны врагу удалось прорваться достаточно далеко вглубь страны по трём основным стратегическим направлениям – на Ленинград, Москву и Киев.

Мой прадед Смирнов Петр Васильевич принимал участие в боевых действиях, проходивших на территории Тверской области, в которой выросла я, и на данный момент проживает моя семья. С историей нашего края, моей малой Родиной, связано множество событий, происходивших во время Великой Отечественной войны.

История моего прадедушки в годы Великой Отечественной войны
О событиях военного времени мне рассказывали еще с детства, так как я всегда

английский карабин за № 62819. Так, после госпиталя П.В. Смирнов стал бойцом партизанского отряда.

Партизаны пукали под откос эшелоны с военной техникой и живой силой врага, вступали в бой с карателями, взрывали мосты. Каждый считал долгом защитить свою Родину, семью от фашистских оккупантов.

Прадедушка – уроженец Старицкого района. Его семья проживала в деревне Яковково. Моя бабушка была младшим ребёнком в семье, ей было 5 лет. Кто-то из

матовой Прасковьи Андреевны. Прасковья Андреевна родилась в 1918 году в деревне Харькино Зубцовского района Тверской области, после окончания Зубцовского библиотечного техникума в 1937 году, работала заведующей библиотекой в селе Луковниково, которое в то время являлось районным центром.

После оккупации села Луковниково 25 октября 1941 года, стала разведчицей Луковниковского партизанского отряда. Будучи разведчицей, пробиравшись в райцентр Луковниково, разведывала вражеские укрепления, численность гарнизона, устанавливала связи с оставшимися подпольщиками, передавала им указания подпольного райкома партии. Неоднократно была в селах и деревнях Ильинского, Байгоровского и Луковниковского сельских Советов, распространяла листовки, проводила беседы, добывала сведения о противнике.

В ноябре 1941 года небольшая группа партизан, в числе которой была и Зиматова, попала во вражескую засаду. Умело маскируясь, группе удалось выйти из окружения. Однако вскоре она наткнулась на другое подразделение карателей и приняла бой. В этом бою Зиматова была ранена и попала в плен. Ни уговоры, ни пытки не смогли заставить говорить Пани Зиматову. Партизанка упорно молчала. Рассвирепевшие гитлеровские палачи вырвали у неё язык, а затем расстреляли 24 ноября 1941 года в деревне Большое Капково.

В январе 1942 года Паша Зиматова была похоронена партизанами в братской могиле в селе Луковниково.

После гибели Паша Зиматова была посмертно награждена орденом Ленина. В 1968 году на здании школы в деревне Большое Капково была установлена мемориальная доска, а в 1965 году именем Зиматовой была названа улица на её малой Родине, в городе Зубцове. Подвигу Прасковьи Зиматовой посвящены стихотворение С.И. Кирсанова «Молчание» (1942) и поэма А.Д. Демьянцова «Мужество» (1958).

Смирнов П.В. был награжден орденами и медалями

Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждались:

- все военнослужащие, принимавшие непосредственное участие в рядах Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД на фронтах Отечественной войны или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах;
- все военнослужащие, служившие в период Великой Отечественной войны в рядах действующей Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, но выбывшие из них по ранению, болезни и увечью, а также переведённые по решению государственных и партийных организаций на другую работу вне армии.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждаются:

- колхозники и специалисты сельского хозяйства;
- работники науки, техники, искусства и литературы;
- работники советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций — обеспечивавших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне.

Юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждаются все военнослужащие и лица вольнонаёмного состава, принимавшие в рядах Вооружённых Сил Союза ССР участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, партизаны Великой Отечественной войны, весь личный состав Вооружённых Сил Союза ССР, а также другие лица, награждённые медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Медаль отличившимся лицам вручалась:

- за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением;
- за мужество, проявленное при защите государственной границы СССР;
- за отличные успехи в боевой и политической подготовке, в освоении новой боевой техники и в поддержании высокой боевой готовности воинских частей и их подразделений и за другие заслуги во время прохождения действительной военной службы;
- за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

В мирное время после войны прадедушка был председателем Луковниковского сельского совета.

Не забывайте люди то, как это было.

Чьим мужеством чуму в прах превратило...

Пару лет назад в деревне Бабино мы отыскали могилу бабушкиной сестры, которая умерла во время войны (1942 год), когда ей было 12 лет. Для меня это был трогательный момент, и теперь я лишь хочу сохранить традицию нашей семьи: каждый год посещать родные места своих предков (деревню Яковково, Луковниково, Бабино и другие), а также передать своим детям и внукам накопленное годами...

В окрестностях нашего города Ржева существует дом-музей Сталина, а точнее музей «Калининский фронт. Август 1943 года».

Как деревенский домик стал легендой? Дело в том, что 4-5 августа 1943 года состоялся первый приезд Верховного Главнокомандующего СССР на фронт. Сталин ночевал в поселке Хорошево, в простом деревянном домике колхозницы Кондратьевой 1929 года постройки. Здесь прошла встреча с командующими фронтами А. И. Еременко и И. Д. Соколовским, а наутро состоялось подписание приказа о проведении в Москве первого салюта в честь войск, освободивших Орел и Белгород в ходе Курской битвы.

В 1945 году бюро Калининского обкома ВКП(б) по предложению первого секретаря обкома И. П. Бойцова приняло решение о необходимости сохранить этот дом «как памятник военной истории». Здесь долгое

время располагалась сельская библиотека – читальня, а в ней посвященный вождю мемориальный уголок. Постепенно библиотека пришла в упадок и ее ликвидировали. Подвиг бессмертен, мы должны помнить подвиг своих предков, с гордостью хранить память о них, каждый участник боевых действий внес вклад в историю нашей страны, дальнейшую судьбу нашего государства.

Екатерина Ригер, 135 гр. СПбГУПТД ВШТЭ

интересовалась прошлым своей семьи. Во время войны Смирнов Петр Васильевич попал на Калининский фронт, где с мужеством и героизмом защищал честь нашей страны.

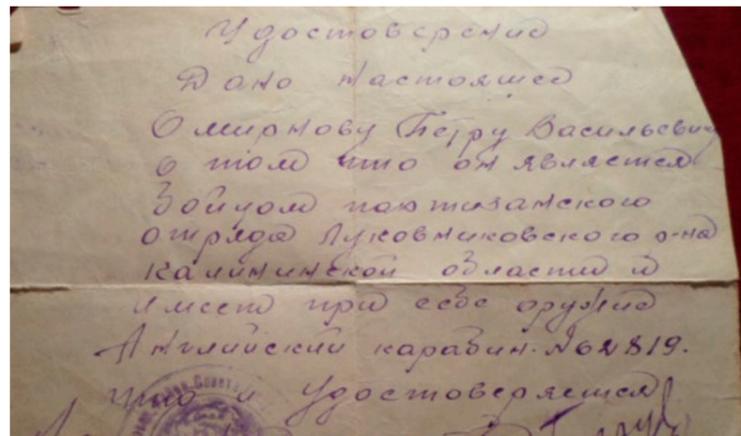
Войск Красной Армии продолжали ожесточенно сопротивляться. В одном из боёв мой прадедушка был контужен и тяжело ранен в руку, после чего попал в госпиталь.

В районе Старицкой железной дороги действовал партизанский отряд. Командовал отрядом комиссар Зингер, что и удостоверяет документ, сохранившийся в нашей семье, и то, что Смирнову П.В. был выдан

односельчан донёс, что Пётр Васильевич – партизан.

Немцы, чтобы узнать, где находятся партизаны, подожгли дом и подвели к горящему дому мою прабабушку с её детьми. Они должны были все погубить... жизнь «пролетела» словно в одно мгновение, но в этот момент началась бомбардировка. Отважная женщина помогла спрятаться прабабушке Прасковье Андреевне с её детьми в соседней деревне.

История односельчанки моего прадеда
Хочу поведать историю односельчанки моего прадеда партизанки-разведчицы Зи-

ИНФОРМАЦИЯ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ

Лицензия 90/01 №009081 от 31.03.2016 г. Свидетельство о гос. аккредитации 90A01 № 000204 от 17.05.2016 г.

В настоящее время Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна является самым крупным в России вузом художественно-технологического профиля, представляющим собой многоуровневый вертикально ориентированный университетский комплекс. В состав СПбГУПТД входят 2 высшие школы, 18 институтов, 2 колледжа, 5 научно-исследовательских институтов, 21 образовательный центр, 8 школ довузовской подготовки (малых факультетов). На сегодняшний день университет реализует более 200 государственных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования, по которым обучаются около 16 тысяч студентов. Обучение в СПбГУПТД ведется как за счет средств федерального бюджета, так и по договорам с оплатой стоимости обучения. Подготовка по программам с полным и ускоренным сроком обучения осуществляется по различным формам: очная, очно-заочная (вечерняя), заочная, заочная с применением дистанционных технологий.

Университетский комплекс состоит из 10 учебно-ла-

бораторных корпусов, большая часть которых расположена в историческом центре Северной столицы, 6 общежитий, 6 спортивных лагерей.

На базе Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна созданы Городская студенческая биржа труда, содействующая в трудоустройстве студентам и выпускникам вузов города, Городской студенческий пресс-центр. Визитной карточкой вуза можно назвать Международный конкурс молодых дизайнеров «Ам-миралейская игла», Российский конкурс молодых модельеров-дизайнеров «Дыхание весны», концертно-просветительский проект «Студенческая филармония», центр творчества «Тоника».

Жизнь студентов нашего вуза насыщена яркими событиями, полными творчества, научного поиска и активного, интересного отдыха.

Ежегодно в университет поступает более 2000 студентов из различных регионов России и зарубежных стран.

- Институт текстиля и моды;
- Институт прикладной химии и экологии;
- Институт графического дизайна;
- Институт информационных технологий и автоматизации;
- Высшая школа технологии и энергетики, в ее составе:
 - Институт технологии;
 - Институт энергетики и автоматизации;

- Институт инновационных управленческих технологий;
- Институт безотрывных форм обучения
- Высшая школа печати и медиатеchnologies, в ее составе:
 - Институт медиатеchnologies;
 - Институт полиграфических технологий и оборудования;
 - Институт экономики и социальных технологий;
 - Институт бизнес-коммуникаций;
 - Институт дизайна костюма;
 - Институт дизайна пространственной среды;
 - Институт прикладного искусства;
 - Институт дизайна и искусств;
 - Региональный Институт непрерывного профессионального образования;
 - Институт дополнительного профессионального образования;
 - Колледж технологии, моделирования и управления;
 - Инженерная школа одежды (колледж);

Интенсивная подготовка абитуриентов проходит в специализированных школах, занятия проводят ведущие преподаватели Университета:

- Дизайн-школа (малый факультет);
- (направления Института дизайна костюма, Института дизайна и искусств, Института графического дизайна, Института дизайна пространственной среды)

- Социально-экономическая школа (малый факультет);
- (направления Института бизнес-коммуникаций и Института экономики и социальных технологий)
- Школа бизнес-коммуникаций (малый факультет);
- (направления Института бизнес-коммуникаций и Института экономики и социальных технологий)
- Школа информационных технологий (малый факультет);
- (направления Института информационных технологий и автоматизации)
- Школа медиатеchnologies (малый факультет);
- (направления высшей школы печати и медиатеchnologies, Высшей школы технологии и энергетики и направления профессионального обучения Института экономики и социальных технологий)
- Школа одежды (малый факультет);
- (направления Института текстиля и моды, колледжа технологии, моделирования и управления и инженерной школы одежды (колледж))
- Школа экологии и химии (малый факультет);
- (направления Института прикладной химии и экологии)
- Школа ювелирного мастерства (малый факультет);
- (направления Института прикладного искусства)

Для ознакомления с будущей профессией и направлением подготовки университет проводит бесплатные индивидуальные и групповые экскурсии. Запись на экскурсии по телефону: 909-97-18 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18 www.sutd.ru www.prouniver.ru

Приемная комиссия:
(812) 315-07-47
Отдел региональных связей:
(812) 310-41-49
Управление внебюджетного приема:
(812) 571-81-49
E-mail: priemcom@sutd.ru, info@prouniver.ru